

Вѣстникъ

Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго

Братства

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ,

посвященное религіозной и общественной жизни Сѣв.-Зап. края.

Цѣна до конца года **3 рубля** съ перес. и безъ перес.; за полгода **2 рубля**; на мѣсяць **35 к.** Отд. № 15 к. Въѣздъ съ «Литовскими Епархіальными Вѣдомостями» для духовенства Литовской епархіи **5 руб.**

Подписка принимается въ г. Вильнѣ при Литовской духовной консисторіи и въ книжномъ магазинѣ А. Г. Сыркина.

Продажа отдѣльныхъ №№-ровъ, по цѣнѣ 15 коп. за каждый, производится въ братской лавочкѣ при св.-Духовскомъ монастырѣ и въ магазинѣ церковной утвари Н. А. Мартынцева. (Вильна, Большая ул. противъ Собора).

СОДЕРЖАНІЕ:

Стр.

1. Вильна, 15 юля	195
2. Церковно-христіанская жизнь—II. Христіанскій душевный складъ	200
3. Православные приходы Виленскаго уѣзда	202
4. Архипастырское обзорѣніе Высокопреосвященнымъ Никандромъ церковей Литовской епархіи 1—7 мая. (Продолженіе)	207
5. Мысли вслухъ Б. Л. И—цій	209
6. Хроника церковно-обществ. жизни	112
7. Изъ жизни Братствъ	214
8. Фельетонъ: а) Е. Бѣлицкій—„Подъ польскимъ игомъ“.—«Бѣлорусская епархіа въ XVIII в.»	196

Для духовенства Литовской епархіи—«Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1907 г. № 14

ВИЛЬНА.

Типографія «Русскій Починъ», уг. Виленской ул. и Богадѣльнаго пер., д. № 25.

1907.

Вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія Виленскаго Свято-Духовскаго Братства.

1. «Окружное патриаршее и Синодальное посланіе по поводу энциклики папы Льва XII».—Цѣна 5 коп.
2. «Наставленіе православнымъ христіанамъ о церковной свѣтчѣ».—Цѣна 3 коп.
3. «Слово православной правды о новѣйшихъ пріемахъ латинской пропаганды».—Цѣна 5 коп.
4. «Современныя попытки папы Льва XIII къ соединенію церкви и отвѣтъ на нихъ Восточныхъ Православныхъ Іерарховъ».—Цѣна 10 коп.
5. «Поученіе о томъ, какъ предосудительно православнымъ христіанамъ вступать въ латинское шкاپлерное братство» «Сердце Іисуса Христа».—Цѣна 2 коп.
6. «Святій преподобно-мученикъ Аванасій, Игуменъ Брестскій».—Цѣна 10 коп.
7. «Възнаніе Русскихъ государей на царство».—Цѣна 5 коп.
8. «Правда объ Іосафатѣ Кунцевичѣ».—Цѣна 5 к
9. «Поученіе о крестномъ знаменіи, объ отличіи православнаго отъ латинскаго и объ отсутствіи онаго у лютеранъ».—Цѣна 3 коп. Третье изданіе.
10. «Богъ наказатъ» разсказъ.—Цѣна 2 коп.
11. «Соборъ св. Архистратига Михаила и проч. безплотныхъ сихъ небесныхъ».—Цѣна 5 коп.
12. «Чѣмъ вызвано сооруженіе въ г. Вильнѣ въ 1597 г. храма во имя Св. Духа».—Цѣна 10 коп.
13. «Виленскій Свято Духовскій монастырь».—Цѣна 5 коп.
14. «Краткій очеркъ исторіи Западной Руси, Литвы и Польши».—Цѣна 10 коп.
15. «Жизнь и дѣятельность Императрицы Екатерины II».—Цѣна 3 коп.
16. «О священническомъ благословленіи».—Цѣна 3 коп.
17. «О достойномъ приготовленіи вѣрующихъ къ таинствамъ—покаянію и причащенію Св. Тѣлн».—Цѣна 3 коп.
18. «О папской непогрѣшимости». Рѣчь епископа Штротсмайера.—Цѣна 8 коп. изд. 4 се.
19. «Памяти гр. Михаила Николаевича Муравьева».—Цѣна 10 коп.
20. «Боже Царя храни».—Цѣна 3 коп.
21. «Поученіе въ день празднованія юбилея Супрасльскаго обители» 1500—1900 г.
22. «400 лѣтній юбилей Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря» 1500—1900 г.
23. «Святій Апостоль Андрей Первозванный».—Цѣна 3 коп.
24. «Высокопреосвященный Іосифъ Сьмаиша митрополитъ Литовскій и Виленскій» — Цѣна 5 коп.
25. «Князья Острожскіе—защитники православной вѣры русскаго народа».—Цѣна 5 коп.
26. Чудо Святого Архистратига Михаила въ Хмнѣхъ».—Цѣна 3 коп.
27. «Лаврентій Древинскій, защитникъ православія въ первыя времена уни».—Цѣна 5 коп.
28. «Святые цѣлители, безсребренники и чудотворцы Косма и Диміанъ».—Цѣна 3 коп.
29. «Житіе св. и благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба».—Цѣна 3 коп.
30. «Воззваніе Вилен. Православ. Св.-Духовскаго Братства» 1905 года.—Цѣна 2 коп.
31. «Слово Архіепископа Никандра въ праздникъ Всѣхъ Святыхъ 12 іюня 1905 года».—Цѣна 2 коп.
32. «Какъ предотвратить предстоящую Православной Церкви опасность? 1905 г.». —Цѣна 2 коп.
33. «О свободѣ вѣроисповѣданія.—Слово Архіепископа Никандра на праздникъ Преображенія 6 августа 1905 г.».—Цѣна 2 коп.
34. «Воззваніе Виленскаго Свято-Духовскаго Православнаго Братства».—Цѣна 2 коп.
35. «Русскій языкъ и православная вѣра въ б. Литовско-русскомъ государствѣ».—Цѣна 3 коп.
36. «Виленская святая и чудотворная икона Божіей Матери».—Цѣна 7 коп.
37. «Православныя святѣи г. Вильны».—Цѣна 20 коп.
38. «Обличеніе неправды» I. Противъ брошюры «Правда ли что папу выдумали р.-католики».—Цѣна 3 коп.
39. «Народный разсказъ М. Волохова «Магичка».—Цѣна 2 коп.
40. «Народный разсказъ Степанова» — Егоръ проучилъ барина».—Цѣна 2 коп.
41. «Свѣтъ» Общедоступныя очерки по гигиенѣ подъ ред. д-ра П. М. Красовицкаго Ц.—5 коп.
42. Вибѣгослужебныя чтенія № 1—5 по 1 ко за экз.

Съ требованіями обращаться въ Вильну, въ Совѣтъ Братства.

Созниаду Церковь Мою

и врата ада

не одолають ей

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИАЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

Годъ 1.

Вильна. Юля 15 дня 1907 г.

№ 10.

Вильна, 15 юля.

14 сентября сего 1907 года исполняется 1500 лѣтъ со дня кончины отца IV вѣка, великаго святителя, константинопольскаго архієпископа Іоанна Златоустаго*). Мощи его, какъ извѣстно, нынѣ находятся: глава—въ Успенскомъ соборѣ въ г. Москвѣ, а тѣло со времени крестовыхъ походовъ перенесено съ востока въ Римъ и покоится нынѣ «подъ спудомъ» въ соборѣ св. Петра. Одинъ изъ алтарей собора освященъ во имя этого святого и на немъ ежедневно, именно по буднямъ, отправляется регулярная римско-католическая месса. Папа Пій X пожелалъ озна-

меновать день 1500 лѣтней кончины Восточнаго Святителя особымъ богослуженіемъ. Въ соборѣ св. Петра 7-го ноября, когда, по римско-католическому счисленію, установлено чествовать память кончины св. Іоанна Златоустаго, предположено отслужить на греческомъ языкѣ его литургію. Такъ какъ къ этому дню въ Римъ соберется со всего свѣта масса паломниковъ, коимъ восточная литургія совершенно неизвѣстна, то въ римской куріи возникла мысль отпечатать переводы ея на разныхъ языкахъ и раздать ихъ паломникамъ передъ началомъ богослуженія.

Религиозно-церковное чествованіе католическимъ Римомъ 1500-лѣтней годовщины двѣ кончины «Великаго учителя и Святителя» восточно-православной церкви—фактъ изъ ряда вонъ выходящій. Какими бы побужденіями ни руководствовался въ данномъ слу-

*) Ради того, что 14 сентября приходится праздникъ Воздвиженія Креста Господня, память св. Іоанна Злат. перенесена на 13 ноября (Сергій, арх. Поли. мѣсяц. востока II, 365).

чаѣ папа Пій X и какія бы цѣли не преслѣдовала въ данномъ дѣлѣ всегда предусмотрительная римская курія, фактъ остается фактомъ и, какъ явленіе исключительное, не можетъ не вызвать серьезныхъ думъ въ челоѣкѣ православнои, любящемъ и чтущемъ свою Церковь, какъ родную мать по вѣрѣ. Слыша о приготовленіяхъ католическаго Рима къ чествованію и прославленію «всенскаго великаго учителя и святителя», какииъ св. Іоаннъ Златоустъ на ряду съ Василіемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ, почитается нашею восточно-православною церковью, всякій православный челоѣкъ не можетъ не спросить себя: собирается-ли восточно-православная и въ частности наша русская церковь ознаменовать чѣмъ-нибудь 1500-лѣтнюю годовщину его кончины и, если собирается, то чѣмъ именно? Вопросъ о чествованіи этой годовщины давно уже поднятъ въ Россіи, и хотя слабо, но обсуждается въ нашей духовной журналистикѣ. Все-таки онъ долженъ быть въ скоромъ времени разрѣшенъ духовною властію. Какъ и въ какой формѣ послѣдуетъ его разрѣшеніе—это неизвѣстно, но что чествованіе состоится—это вѣдъ всякаго сомнѣнія. И мы—слава Богу—не отстанемъ отъ римскихъ католиковъ и не дадимъ имъ предвосхитить наше православное торжество. Св.

Іоаннъ Златоустъ—нашъ православный отецъ церкви. Его православная литургія почти ежедневно отправлялась на протяженіи 1500 лѣтъ въ храмахъ восточной церкви и на протяженіи свыше 900 лѣтъ у насъ на Руси. Все мы изстари сроднились съ нею и съ нею именно, по нашему мнѣнію, должно быть соединено предстоящее чествованіе.

Къ сказанному (Россія № 490), считаемъ не лишнимъ присовокупить немного. Если этотъ юбилей является крупнымъ для всей православной церкви, то онъ долженъ быть съ особой пышностью отпразднованъ у насъ, въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи, населеніе котораго на протяженіи цѣлаго ряда вѣковъ имѣло непосредственную возможность сравнивать литургію, ведущую свое начало отъ великаго Іоанна Златоуста и усвоенную нами православными и литургію латинскую, усвоенную р.-католиками.

Нынѣ воочію всеиъ должно предстать превосходство древности и величія евхаристическаго чина нашей православной литургіи, Златоустовской.

Мало этого.

Не подчеркиваетъ-ли самъ Римскій папа своимъ распоряженіемъ относительно празднованія юбилея св. Іоанна Златоуста, что связь и преемство нашей православной церкви съ церковью древней и не-

Е. Гзлицкій.

Подъ польскимъ игомъ*).

По буквальному смыслу декрета 22 марта 1619 г., содержаніе котораго приведено выше, въ вѣдніе униатскихъ епископовъ передавались лишь „все церкви *молдавскія*“, что и было естественно, такъ какъ въ сопротивленіи Кунцевичу участвовали жители города Могилева, но не могилевской волости, а тѣмъ болѣе не оршанскаго староства, не Бѣлорусси. Но, зная враждебность общей политики Польши русскому народу и православію, униатские епископы придали этому декрету въ послѣдствіи чрезвычайно распространенное толкованіе и представляли права на все церкви всей Бѣлорусси. Фактически лишенный защиты закона, русскій народъ не могъ отстоять своихъ правъ, и его церкви одна за другой отнимались на унию. Предыдущіе мои очерки, я думаю, даютъ достаточный матеріалъ для того, чтобы видѣть, съ какою легкостью совершались эти отнятія—іезуитами,

ксенздами, павами, униатскими протопопами и попами, при полной безнаказанности гонителей православія. И надо удивляться не тому, что къ половинѣ XVIII в. тысячи православныхъ церквей были захвачены униатами, а тому, что при всей жестокости польскаго ига, превосходившей всѣе предѣлы политическаго благоразумія, бѣлорусскій народъ, въ массѣ, сохранилъ въ чѣлости и свой чистѣйшій славянскій обликъ, и свой древній языкъ, и православную вѣру. Поляки отняли у него храмы, но не вѣру; отняли интеллигенцію, но не славянскую талантливость; отняли бѣлорусскую письменность, но не могли отнять богатѣйшей народной поэзіи; отняли энергію, ширь русскаго размаха, но привили ненависть къ своимъ палачамъ, которую современные ксендзы, съ поразительною слѣпотою, углубляютъ еще болѣе.

Апогея своего польскій гоненія достигли въ половинѣ XVIII вѣка, за какииъ-нибудь 30 лѣтъ предъ паденіемъ Польши.

Краснорѣчивое изображеніе состоянія Бѣлорускаго края того времени даетъ преосвящ. еп. Геронимъ Волчанскій, болѣе другихъ пострадавшій отъ польскаго ига, въ своемъ пространномъ донесеніи русскому синоду отъ 28 марта 1751 года.

*) Продолженіе. См. № 9.

поврежденной, безусловно прямѣе и чище, нежели самой латинской церкви и р.-католичества.

Мы полагаемъ, что настоящее торжество должно обратить серьезное вниманіе самаго западно-русскаго р.-католическаго духовенства и дѣятелей р.-католическихъ на нашу православную литургію. Разъ р.-католики считаютъ унию, бывшую въ нашемъ краѣ, тѣмъ же р.-католичествомъ, то позволительно спросить: почему они не дадутъ народу св. литургію въ томъ чинѣ и на томъ языкѣ, на коемъ эта литургія слушалась здѣсь почти всѣхъ предшущихъ вѣка, именно литургію Златоустаго, на языкѣ славянскомъ, и святаго «календарю русскому?». Не рѣшается-ли въ самомъ корнѣ своемъ вопросъ о языкѣ до-полнительнаго богослуженія въ смыслѣ свободы мѣстныхъ языковъ?

Невольно само собою напрашивается на обсужденіе и слѣдующее:

Если литургія чина св. отца Іоанна Златоустаго, даже по суду «непогрѣшимаго» папы римскаго, является нескизматической, а литургіей въ собственномъ смыслѣ, имѣющей всѣ плоды евхаристической жертвы, то какъ латинскіе ксендзы и польская пресса могутъ смѣть именовать православныхъ и все учрежденіе нашей православной католической Церкви *схизмою, схизматичествомъ?*

Насколько мнѣ извѣстно, это было послѣднее донесеніе преосвященнаго въ такомъ родѣ и съ этой стороны оно заслуживаетъ особеннаго вниманія, являясь какъ бы духовнымъ завѣщаніемъ этого страдальца.¹⁾

Въ Могилѣвъ оно сохранилось въ архивѣ мѣстнаго церковнаго музея, въ видѣ черноваго отцуска, собственноручно правленнаго преосв. Іеронимомъ и имъ подписаннаго. Рукопись занимаетъ 12 страницъ въ листъ, очень убористаго письма, и имѣетъ много поправокъ и пометокъ.

Въ виду важности этого документа для исторіи православія въ нашемъ краѣ, я привожу его здѣсь съ самыми незначительными сокращеніями.

„Донесеніе“ свое «святѣйшему правительствующему синоду» еп. Іеронимъ начинаетъ съ увѣдомленія о томъ, что 20 февраля и 20 марта имъ полученъ указъ ея императорскаго величества, въ коемъ „прописано, да бѣмъ я, говорить владыка, св. правит. синоду нынѣ и впредь по силѣ духовнаго регламента и указовъ, примѣромъ другихъ внутри Россійскаго государства епархій, поступать“.

А отсюда какъ было бы благовременно, чтобы въ средѣ нашего краеваго р.-католическаго духовенства явились такіе дѣятели, которые бы, проникнувшись истинной востока, выдвинули бы новую мысль объ униі— именно подѣ главенствомъ нашей восточной православно-русской церкви внѣ папы и папства.

Предстоящій юбилей, если къ нему нашъ край отнесется съ полнымъ вниманіемъ, долженъ дать самый поучительный урокъ для фанатичныхъ дѣятелей латинства въ этомъ краѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и наши православные пастыри и православные дѣятели должны напрячь всѣ усилія, чтобы освѣтить предѣ общимъ сознаніемъ вѣрующихъ того отца церкви, который на всѣхъ вѣка и изъ всѣхъ членовъ церкви вселенской удостоенъ названія Златоуста. Если бы мы ничего не знали изъ его жизни и изъ жизни его времени, а имѣли бы предѣ собой только творенія его, то мы не могли бы не проникнуться чувствомъ благоговѣнія къ нему. Знаніе же условій жизни и дѣятельности окружаютъ св. Іоанна, архіепископа константинопольскаго, такимъ ореоломъ святости, такимъ подвигомъ борца за православную восточную идею, за чистоту церкви и вѣры, что *рядомъ* съ нимъ можно ставить только боговдохновен-

Изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что синодъ, не считаясь съ положеніемъ Бѣлорусской епархій и забывъ предыдущія донесенія еп. Іеронима, предъявлялъ слѣдующія бюрократическія требованія:

1) „Сообщить, сколько въ Бѣлорусской епархій, гдѣ порозну по мѣстамъ имѣется православно-восточныхъ св. церквей и мужескихъ и дѣвическихъ монастырей, и въ нихъ въ каждомъ кто именно настоятель, и когда и кѣмъ произведены и опредѣлены, и сколько числомъ монашествующихъ и священно-церковно-служителей, а свѣдѣнныя при каждой церкви въ приходѣ сколько обоего пола и возраста людей обрѣтаются“.

2) „Напредъ сего изъ прежде бывшихъ православно-восточныхъ церквей и монастырей каковыя именно, и когда и какимъ образомъ и случаемъ, на унию преклонены и отобранны, и въ записаніе о нихъ каковыя и куда представленія чинены были, и что на то послѣдовало“.

3) „Книги собственно до всякаго православнаго христіянина, паче же до церкви принадлежащія, достаточно ли имѣются, и гдѣ печатанныя, и нѣтъ-ли въ томъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ какой нужды и недостатка, и въ каковыхъ именно, и ежели св. прав. синодъ по разсужденію своему впредъ оными снабдить опредѣлить,

¹⁾ Послѣдующія донесенія были лишь краткими рапортами объ одиночныхъ фактахъ насилій покаянъ надъ православными.

ныхъ служителей и очевидцевъ Самого Христа... Его же слова предсмертныя «*Слава Богу за все!*» по истинѣ могутъ быть рѣдкой программой христіанской жизни, которой вѣсѣмъ намъ слѣдовало бы держаться!

Передъ нами № 11240 газеты «Новое Время» (отъ 20 минувшаго іюня), полный захватывающаго интереса сообщеніями. Но, кажется, все превосходитъ напечатанная въ немъ корреспонденція изъ Вильны нѣкоего *Ковенца*. Онъ живописуетъ то дорогое намъ дѣло, которому посвящаетъ себя наше журналъ. Это дѣло—выясненіе въ истинномъ свѣтѣ положенія православія и р.-католичества въ Сѣв.-Зап. краѣ и, въ частности, въ Литовской епархіи.

Мы находимъ для себя большую отраду въ томъ, что все сообщенное нами ранѣе въ «Вѣстникѣ Братства» нашло для себя горячій откликъ въ груди наблюдательнаго автора указанной корреспонденціи. Онъ говоритъ не только языкомъ нашихъ фактовъ, но и нерѣдко нашими словами.

Наряду съ этимъ обращаемъ самое серьезное вниманіе, что, изобразивъ роль мѣстнаго виленскаго бискупа барона Ропша въ анти-русскомъ движеніи послѣднихъ лѣтъ, авторъ указанной корреспонденціи далѣе говорить слѣдующее:

то оныя со желаемою православныхъ пользою употребліяются могутъ ли?²⁴

На запросы эти владыка отвѣчалъ такъ:

„По прибытіи моемъ въ епархію сію Бѣлорусскую, отъ прежнихъ антисеровъ моихъ о томъ всемъ показанномъ порядку не нашолъ, ниже прежде требовано отъ св. синода таковыхъ справокъ донынѣ; однако по должности моей того жъ времени къ всему православному духовенству моему универсалы з инструкціею надлежащую от мене разосланы суть; тамъ же и о сочиненіи книгъ метричныхъ для записки крещенныхъ младенцовъ, вѣнчанныхъ и умершихъ на крѣпко жъ приказано.

Послѣ, для незносныхъ хлопотъъ и трудностейъ моихъ, не пришло мнѣ о томъ слѣдствія донынѣ учинить, ежели они справою таковыя метричныя книги имѣютъ.

Наипаче же сія епархіа по большой части разорвана есть отъ уніатовъ, где-нигдѣ церкви въ далекомъ разстояніи, разны, о 60, 70, 80 и до ста миль находятся, а нныя подъ рубежами росейскими—Кіевомъ, Черниговомъ, Смоленскомъ, Великими Луками и прочая.

Къ таковому слѣдствію и правденію людей потребныхъ отнюдь здѣ не имю, ниже з духовныхъ, ниже свѣцкихъ, и достать ихъ отгуду неможно.

«Послѣдняя программа, набросанная Роппомъ късендзамъ, такова:

«такъ какъ главными противниками и врагами польскаго народа является православное духовенство, то стоить только согнать его съ занимаемаго мѣста и дѣло кончено, — православная паства «возвратится» въ католичество, отъ котораго она была насильственно оторвана. Быть можетъ дѣло не обойдется безъ пролитія крови, какъ вообще въ такихъ случаяхъ бываеть, но и это не должно останавливать късендзовъ».

Такъ гласитъ одинъ документъ—предостереженіе русскому духовенству. И планъ этотъ уже началъ осуществляться. Ксендзы проповѣдуютъ народу, что скоро будетъ въ Литвѣ и Бѣлорусіи одна паства (польская) и одинъ пастырь (Ропшъ). Изъ костела этотъ слухъ несетъ въ народъ и русскіе люди въ годину общей растерянности принуждены вѣрить ему, такъ какъ онъ распространяется съ достаточной убѣдительносью. Измышлена и пущена въ оборотъ новая пословица: «убить попа—нѣтъ грѣха».

И вотъ ближайшіе результаты ропповской политики: православному духовенству житья не стало въ смѣшанныхъ приходахъ. Нѣтъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ: положеніе таково, что можно ждать ежеминутныхъ нападеній.

Еще жъ (на) поѣздку и кошту немало надобно, и того всего отгуду взять не имѣется. *Опасность великая отосюду, коли паче больша далеко опасность, да бѣмъ я самъ по должности посѣщалъ и объѣздилъ оныя церкви, въ великомъ разстояніи оставя мѣсто и домъ пусто, не имя ниодъ отъ млатежниковъ свободнаго правленія и выгуду.*

Познать же іереевъ для справки къ себѣ въ далекомъ разстояніи, оставя церкви своя впускъ—младенци безъ крещенія, другіе безъ покаянія поумирають, и церкви многия на ундо отгиты могутъ, понеже окрестъ снотасты поблизко нахожатся и въ присутствіи самихъ нападки чивать.

Во всей епархіи духовенство мое, кромѣ книжнаго чтенія, писать на діалектѣ русскомъ не искусны, для неупотребленія здѣ штилю русскаго, —*ниже сами учились, ниже дѣтей своихъ обучаютъ, ниже къ таковому наученію школы идѣ имюлетел.* А за рубежъ въ Россію, для крайнито убожества, оныхъ не посылають. И въ іереи сыны ихъ часто по нуждѣ производятся, ибо поны обыкновенныя презенты для сыновъ своихъ великими денгами отъ пановъ своихъ прежде покупають, з которыи послѣ для посвященія приходятъ.

Раздраженность польскихъ ксендзовъ противъ православія не знаетъ границъ. Возьмемъ для примѣра недавній случай. Нангъ архіепископъ Никандръ совершилъ обзоръ своей епархіи въ іюнѣ мѣсяцѣ. Архіепископа встрѣчаютъ и провожаютъ по селамъ и мѣстечкамъ стражники. Въ м. Вишнево стражники-католики заявили приставу, что они архіепископа встрѣчать не могутъ. «Это почему?»—«Ксендзъ запретилъ намъ участвовать во встрѣчѣхъ подѣ угрозой отлученія отъ причастія», объявили стражники. Приставъ объявилъ явившимся, что разъ у нихъ начальство ксендзъ, то онъ не считаетъ ихъ своими помощниками и предлагаетъ немедленно уволиться со службы. Такой афронтъ былъ неожиданностью, стражники извинились. Раздраженный ксендзъ весь польскій составъ мѣстечка ко дню прѣѣзда архіепископа увелъ въ Вильну, въ Кальварію, приказавъ строжайшимъ образомъ оставшимся не выходить изъ своихъ домовъ...

Русское же общество какъ будто раздѣлилось на два лагера.

Голосъ печати остается повидимому голосомъ «воиющаго въ пустыи». Но явные проявленія озлобленности и ненависти враговъ Россіи, все же, ничто въ сравненіи съ той подпольной и тайной работой, органами которой подчасъ являются сами же русскіе.

Буде же имъ для неискренности откажется, то они просто до уніяцкихъ епископовъ убавятся, гдѣ безъ всякаго замедленія и стизанія оныхъ посвящаютъ и опредѣляютъ до церкви православныхъ для скорѣйшаго іскрненія православнаго народа.

Буде же еще ихъ о несправедностяхъ стязовать и называть начать, то они, бояся, убѣгнуть подѣ защитеніе пановъ своихъ, и на унію сами и церкви за собою предадутъ, ибо zde обыкновенно монахи и свѣцкіе попы, ежели въ какое погрѣшеніе который попадутъ, бояся наказанія, просто убѣгаютъ до сопротивныхъ и уніацкими остаются, зъ немалюю соблазнію и поврежденіемъ православнаго народа.

Несколько монаховъ въ прошлыхъ годехъ и поновъ свѣцкихъ зъ самой катедріи моеѣ поуходило до ксендза плебана могилевскаго и другихъ въ защитеніе.

Иныя за важныя погрѣшенія по правиламъ отецъ святыхъ суждены, разстрижены и лишены чина священническаго, приняты отъ ксендзовъ римскихъ и уніяцкихъ по-прежнему, безъ всякаго стязанія, нынѣ литургисують по костеламъ и церквамъ уніяцкимъ. Кома наче на сторонѣ оныхъ наказывать можно чрезъ визитаторовъ и фискаловъ.

Въ томъ, здѣ, государство Польскомъ таковыхъ правтъ, звичаю и порядку не имѣется, дабы духовные римскіе и

Ксендзы ведутъ такую политику и знаютъ такія лазейки, о которыхъ никто и не подозреваетъ и все это совершается подѣ прикрытіемъ порядочности и даже дружелюбія.

Все подготавливается въ Сѣв.-Запад. краѣ и въ особенности въ Литвѣ къ одному концу. Работа кипитъ; главы въ сѣбѣ; подѣ знаменемъ креста и покровомъ костела совершаются великія дѣла. Раздраженность растеть не по днямъ, а по часамъ. Мы боимся, какъ бы не проглядѣть многого и не очутиться въ томъ же положеніи растерянности и неподготовленности, какъ это было въ 1863 году. Русскіе въ центральной Россіи представить себѣ не могутъ близости опасности. А она не за горами».

Такъ говоритъ корреспондентъ «Нов. Вр.» Мы искренно хотѣли бы не вѣрять этому, считать все это провокаціей, инсинуаціей, наконецъ, прямо чистымъ вымысломъ... Но всякій, кто своими глазами присматривается къ окружающей жизни и имѣетъ способность подымать видимое и слышимое, тотъ самъ разбереть: можетъ-ли на самомъ дѣлѣ осуществиться приведенное выше внушеніе бискупа Ропна, какъ действительно имѣло мѣсто въ Вишневѣ демонстративное заявленіе стражниковъ съ отказомъ сопровождать православнаго архіепископа.

уіацкіи прихожанъ своихъ обоего пола и возраста въ книги записывали, опрочъ младенцевъ крещенныхъ, родителей и воспріемниковъ ихъ, которыхъ въ книги метричныя записують, и оныя подвижимо при костелахъ содержатъ; ниже короли и свѣцкіе господа подданныхъ своихъ женъ и дѣтей zde переписують, точію самихъ посидѣловъ мужиковъ на грунтъ панскомъ для повинности и платажовъ въ инвентаръ записують: сколько который под собою грунтъ содержитъ, по опредѣленію панскомъ, столько зъ оного платитъ зъ повинности надлежшими. Дѣти же ихъ до возраста и браковъ отъ всѣхъ платажъ волни суть, донелиже на грунтъ панскомъ не поселятся. И оныя самыя мужики подданные часто уходить под другихъ господъ по причинѣ.

Какимъ же образомъ мы, бѣдные, здѣ будучи въ настоящее время уніацкими и оными отъ сопротивныхъ за вѣру православную, можемъ подданныхъ ихъ списывать и за рубежъ посылать безъ дозволенія королевскаго и Рѣчи посполитой? Но ниже самъ король и Рѣчь посполита могутъ на сіе позволить противъ правамъ государства своего.

Безъ сумнительства могло бы отсюду всему православному народу воссоставлять крѣпость истребленія, ибо извѣстна о сей, никогда въ Польшѣ неслыханной, новости, сопротивницы навели бы интересъ всего государ-

Съ своей стороны считаемъ нравственнымъ долгомъ призвать наше православное духовенство къ усиленной дружной работѣ сомкнутымъ строемъ на нивѣ духовнаго дѣланія. Никакія застрачиванія въ дѣлѣ Христовомъ не должны имѣть мѣста. «Буди вѣренъ до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота». Вотъ тотъ путь, который указалъ намъ Спаситель Христосъ.

Бодрствуйте же, отцы и братья! И да будетъ съ нами Христосъ... Никакія угрозы не должны быть намъ страшны, ибо мы дѣлаемъ «во свѣтъ».

Газета «Dz. Wil.» недавно (№ 148) сдѣлала своимъ читателямъ руководственный разъясненія относительно того, какъ заполнять свѣдѣніями карточки, разосланныя виленискимъ городскимъ управленіемъ по дѣлу о выборахъ въ 3-ю Государственную Думу. На этихъ карточкахъ требовалось указать: 1) фамилію, имя и отчество, 2) національность, 3) вѣроисповѣданіе, 4) цензъ и 5) мѣсто жительства и скрѣпить показаніе подписью. И вотъ «Dz. Wil.» касательно: «національности» буквально внушаетъ слѣдующее «*Національність*», — это обозначаетъ народность, языкъ, на какомъ кто молится. Поэтому, каждый р-католикъ, который молится по-польски и хочетъ, чтобы въ костелѣ остались польское

ства з великимъ влѣжемъ и крикомъ. И поданные ихъ мнѣнство возымѣли бы, что будто за рубежъ въ подушніе платенія и солдаты ихъ и дѣтей эписываютъ. И вси бы на унію преклонились. Богъ вѣсть, что бы это время и со мною здѣлалось.

Что же еще пишется о переносѣ церквей свѣдѣнихъ православныхъ и монастырей, сколько ихъ въ дицезіи²⁾ моей, и много (ли) духовныхъ монастыствующихъ и свѣдѣнихъ іереевъ и церковниковъ числомъ при каждой церкви находится, также и подлежащихъ книгъ при каждой церкви — и въ томъ мнѣ трудность весьма немалая.

Во всѣхъ епархіяхъ внутри государства Россійскаго при домахъ архіерейскихъ вездѣ штатомъ опредѣленные имѣются канцелярші, доволны къ правленію таковыхъ дѣлъ, а здѣь того всего у мене нѣтъ (опрочъ одного писара, который точно можетъ быть искуennyй къ дѣланью на діалектѣ польскомъ, и той уже одинъ изнемогъ).

Откуда же ихъ взять? на чѣмъ и гдѣ содержать? Мѣсто весьма тѣсное. Въ самой катедрѣ по разоренію пожаромъ³⁾ едва з великою нуждею церковку малую для

пѣніе и казанья польскія, тотъ долженъ написать (въ этой рубрикѣ) *Полякъ*».

Не думаемъ, чтобы нужны были комментарии. Но полагаемъ слѣдуетъ, что такое архіепископское толкованіе не дѣлаетъ чести тому печатному слову, которое должно смотрѣть на предметы безъ шовинизма.

Церковно-христіанская жизнь.

(Мысли и впечатлѣнія).

II.

Христіанскій душевный складъ.

(Продолженіе см. № 9.)

II.

... Когда человекъ установитъ взглядъ на свою жизнь и дѣятельность, какъ на имѣющія дѣйствительный, вѣчный смыслъ, то конечно, онъ будетъ стараться разумно и правильно относиться къ своему положенію на землѣ и къ тому дѣлу, которое онъ получилъ въ руки. Отсюда разумно-нравственное стремленіе хорошо изучить свое дѣло. Это стоить большого труда, такъ какъ въ сущности, при серьезномъ отношеніи, нѣтъ дѣлъ, занятій легкихъ, а притомъ не каждый получаетъ въ руки дѣло, къ которому у него природное, стихійное влеченіе.

богомодія *скинувъ зпростихъ бервень* и ограду окрестъ монастыра да *домшко для себе*, такожъ з простихъ бервень, и монахомъ *дѣть келіи*, трапезу, панамарню и поварню, имбаровъ два на сѣно и на харчь, возовню и прочая. Церковь же каменная болшая застроена посредь монастыра ватедрального покойнымъ Іосифомъ архіепископомъ⁴⁾ *отъ тисколько лѣтъ неокончена стлѣтъ, безъ кровли, з великою уже порчею*; докончить же оную и достроити немало надо по кошту, котораго взять откуду не имѣется⁵⁾.

(Продол. слѣдуетъ).

гилевъ огнемъ, такъ — что все до основанія погорѣло, а именно: лавки и дома еврейскіе и христіанскіе, которые в городѣ были, все до единаго; церковь Братская все сверху сгорѣла, только Господь сохранилъ алтари; чудотворный образъ Пресвятой Дѣвы былъ поставленъ въ склепѣ, и таблица и все серебро, ризы и церковная утварь были спрятаны въ склепѣ; колоколъ самый большой расплавился, а прочие люди охранни; каедральная церковь сгорѣла до основанія, только кое-что необходимое успѣли вывести въ Николаевскій монастырь, и самъ епископъ проживалъ въ этомъ монастырѣ мѣсяцевъ пять, пока построили каедрю. Сгорѣли также два костела — лезувітскій и фаринскій, остались только каменныя стѣны, Горьскій городъ отъ полночи почти до самаго вечера. (Перев. по рукоп. автора).

⁴⁾ Братъ преосв. Іеронима.

⁵⁾ Достроена въ 1761 г. на средства имп. Елисаветы.

²⁾ Наверху поправка: епархіи.

³⁾ Известный пожаръ 1748 г. въ день Вознесенія. О немъ «Крон. Trubnickiego» сообщаетъ слѣдующее: Въ полночь въ день Вознесенія, праздника русскаго, Господь посѣтилъ городъ Мо-

Дальше остается соотношение къ окружающему міру.

Природу должно изучать наблюдениемъ и изучать опытъ другихъ—науки о природѣ. При этомъ, должно смотрѣть на нее не только какъ на источникъ наслажденія или матеріальной пользы, но и какъ на источникъ духовнаго развитія, какъ на источникъ познаній о сущности вещей, о Богѣ. При этомъ нужно помнить изреченіе знаменитаго Вѣзна, что „немного науки—отдаляетъ отъ Бога“.

А извѣстный естествоиспытатель — ботаникъ Линней, оканчивая свои труды по изученію природы, въ восторгѣ воскликнулъ: „Вѣчный, Великій, Всевѣдущій Богъ прошелъ мимо меня! Я не видѣлъ его въ лицо, но Его отраженіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе! Я тутъ и тамъ замѣчалъ Его слѣды въ Его твореніяхъ. Во всѣхъ Его дѣлахъ, даже самыхъ малыхъ и незамѣтныхъ, какая сила, какая мудрость, какое невообразимое совершенство! Я наблюдалъ, какъ одушевленные существа идутъ другъ за другомъ непрерывною цѣпью, примаыкая къ царству растительному, а растенія сцѣпляются съ царствомъ минеральнымъ, уходящимъ во внутренность земнаго шара, между тѣмъ какъ этотъ шаръ кружится въ неизмѣнномъ порядкѣ вокругъ солнца, дающаго ему жизнь. Наконецъ, я видѣлъ солнце и всѣ другія свѣтила, всю звѣздную систему, безконечную, неисчислимую въ своей безпредѣльности, движущуюся въ пространствѣ, повѣшенную среди вѣчной пустоты первымъ непостижимымъ двигателемъ, существомъ существъ, причину причинъ, Вождемъ и хранителемъ вселенной, Господиномъ и Работникомъ всякаго дѣла въ мірѣ!.. И такъ справедливо вѣрить, что есть Богъ, Великій и Вѣчный, непорожденный никакимъ существомъ, который сотворилъ это всемірное дѣло и водворилъ въ немъ порядокъ. Онъ исчезаетъ изъ нашихъ глазъ, хотя наполняетъ ихъ свѣтомъ. Лишь одна мысль постигаетъ его, лишь въ этомъ глубочайшемъ святилищѣ сокрыто Его велічье*“.

Приведенныхъ мѣстъ полагаемъ достаточно, чтобы иллюстрировать значеніе изучения природы для религіознаго міросозерцанія.

Такимъ духомъ проникнутое изученіе природы создаетъ въ человѣкѣ любовное отношеніе ко всей окружающей природѣ, вмѣстѣ съ Словомъ Божиимъ воспитываетъ въ немъ то „сердце милующее“, о которомъ говоритъ отшельникъ и подвижникъ Исаакъ Сиринъ, которое отъ возгорнія о всякой твари кастію „не можетъ видѣть и малаго вреда, наносимаго какой-либо твари“, „доходя въ семь до уподобленія Самому Богу“ **).

Съ такимъ настроеніемъ и самое разработываніе даровъ природы пріобрѣтаетъ особый нравственный смыслъ, становится нравственною цѣлью, осуществленіемъ Заповѣди Творца—обладать при-

родою, воздѣлывать и хранить ее.—Сколько въ самомъ дѣлѣ, высокой и возвышающей позвн, напр., развести садикъ, растить его, искусствомъ умножать его производительность, любоваться той красотой цвѣтовъ, какой и «Самъ Соломонъ не облекался во всей славѣ своей!» Какое пріятное и нравственное сознаніе, что и ты свою маленькую долю внесъ въ раскрытіе неисчислимыхъ даровъ Творца! И тотъ, кто не растеривается въ мелочахъ знанія, а старается осмысливать ихъ, охватить въ дѣломъ и притомъ не дѣлаетъ изъ природы „идола“, тотъ несомнѣнно на пути въ возвышеннѣйшему религіозному міросозерцанію.

„Уже одинъ только фактъ существованія всякаго тѣла“, какъ говоритъ одинъ изъ выдающихся современныхъ анатомовъ—Рауберъ, какъ такового, не можетъ не повергнуть въ изумленіе всякій, хоть сколько нибудь впечатлительный умъ, а существованіе всей вселенной, въ мельчайшихъ подробностяхъ ея, составляетъ, по истинѣ, первую и величайшую загадку. Выскнувъ, напримѣръ, въ воображеніи объ условіяхъ существованія атома, взглянемъ на кристаллы и попытаемся уразумѣть его строеніе. Всюду, куда ни глянешь, царитъ во всемъ блескѣ принципъ совершенства и порядка. Только тупой и ограниченный умъ можетъ оставаться равнодушнымъ передъ совершенствомъ формы растенія и проявленіями жизни, у него впервые обнаруживающейся. Въ мірѣ животныхъ тайна жизни захватываетъ нашу мысль еще глубже, достигая своего апогея въ лицѣ человѣка, вѣнца всего, доступнаго нашему изслѣдованію творенія“.

«Понятіе о величии и непостижимой мудрости Творца немислимо, говоритъ Юстусъ Либихъ, безъ знакомства съ законами и явленіями природы, ибо всѣ представленія, какія только можетъ создать богатѣйшая фантазія и самый просвѣщенный умъ,—ничтожество и мизера по сравненію съ окружающей насъ дѣйствительностью.

«Nil admirari?»

«Но такъ ли это? Нѣтъ, міръ, окружающій насъ, производитъ совсѣмъ иное впечатлѣніе, и въ томъ изумленіи, какое невольно возбуждаетъ въ насъ его созерцаніе, кроется глубочайшій смыслъ. Надо только носить въ своемъ сердцѣ слова Гете: «Если не начнете съ изумленія, то никогда не проникнете въ таинство святости».

Извѣстный астрономъ Кеплеръ окончилъ свое сочиненіе „Гармонія міровъ“ такою молитвою: «Благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, за то, что Ты даровалъ мнѣ эту радость о твореніи Твоемъ, это восхищеніе дѣлами Твоими. Я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, насколько могъ мой конечный духъ постигнуть Твою безконечность“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* Тамъ же стр. 29—30.

** Исаакъ Сиринъ. Слова Подвижническія. «Изд. Моск. Дух. Академіи. Цитируемъ по памяти, почему къ сожалѣнію и не можемъ привести это мѣсто въ цѣлости и во всей красотѣ.

Православные приходы Виленскаго уѣзда *).

Въ Литовской епархіи много православныхъ приходовъ, образовавшихся послѣ польскаго мятежа 1863 года изъ приходовъ католическихъ.

Какъ извѣстно, польско-католическое духовенство принимало самое дѣятельное, живое участіе въ этомъ мятежѣ. Многие ксендзы поборали свои приходы; костелы и кляшторы обратили въ склады оружія и военныхъ припасовъ для мятежныхъ бандъ, а сами ушли въ ряды мятежниковъ, въ тѣса. Правда, эти костелы не столько необходимы были для удовлетворенія релігіозныхъ потребностей населенія, сколько для ополченія и окотоленія православныхъ бѣлоруссовъ, а въ дни польскихъ возстаній служили какъ въ укрѣпленными фортами, снабженными всякаго рода оружіемъ и военными припасами, откуда, часто подъ командой самого ксендза, дѣлались вылазки возстанцевъ противъ русскихъ командъ. Костеловъ было слишкомъ много, стояли они въ весьма близкомъ разстояніи одинъ отъ другого, такъ что содержаніе ихъ служило прямо въ тягость мѣстному населенію. Послѣ усмиренія мятежа всѣ такіе костелы были закрыты.

Тамъ, гдѣ населеніе было почти исключительно православное, напр., въ уѣздахъ, Вилейскомъ, Дисненскомъ, Лидскомъ и др., а католиковъ-крестьянъ было очень немного, гдѣ костелы эти стояли одиноко среди православныхъ храмовъ, тамъ католики, тотчасъ по закрытіи костеловъ, совершенно добровольно и охотно присоединились къ православію, къ которому тяготѣли издавна, и только подъ давленіемъ ксендзовъ и шляхты оставались католиками. Въ католицизмъ остались твердыми только помѣшники и шляхта. Закрытые костелы, по ходатайству перешедшихъ въ православіе, были обращены въ церкви, и къ нимъ назначены причты. Въ настоящее время они настолько утвердились въ православной вѣрѣ, что пропаганда католицизма, за которую принялись было ксендзы и шляхта послѣ указа 17 апрѣля, среди этихъ православныхъ не имѣла успѣха. Въ нѣкоторыхъ такихъ приходахъ, когда ксендзы съ обычнымъ фанатизмомъ потребовали отъ населенія перехода въ католичество и передачи имъ церквей, населеніе стало грозить имъ побоями и только заступничество священниковъ спасло ксендзовъ отъ насилій раздраженной и возмущенной толпы. Поэтому нужно думать, что типетны всякія надежды католицизма совратить ихъ въ католичество и возстановить вновь католическіе приходы. Только развѣ насильственнымъ способомъ они достигнутъ

этого, когда въ краѣ будетъ введено такое самоуправленіе, при которомъ вся власть перейдетъ въ руки поляковъ-католиковъ, которые не остановятся ни предъ какими средствами *ad majorem parae gloriam*.

Совершенно иначе сложилась жизнь приходовъ, образовавшихся среди сплошного католическаго населенія, напр., въ Виленскомъ уѣздѣ. Упраздненные костелы: Быстрицкій, Балинградскій, Осгровецкій, Шумскій, Пуденишскій, Рукойнскій, Рудоминскій, Подберезскій и др. оставались закрытыми до 1865 года. О православной вѣрѣ населеніе здѣсь не имѣло никакого понятія, никогда не видѣло ни православнаго храма, ни священника, а потому о переходѣ въ православіе въ немъ не зарождалось и мысли. Не ходатайствовало оно и объ открытіи упраздненныхъ костеловъ, въ виду того, что еще много оставалось незакрытыхъ, въ которыхъ оно всегда имѣло и имѣетъ полную возможность удовлетворять свои релігіозныя потребности. Съ другой же стороны оно опасалось, чтобы не пришлось ихъ ремонтировать на свои средства, такъ какъ всѣ эти костелы каменные, огромныхъ размѣровъ, находилась въ то время въ полуразрушенномъ состояніи, потому что католическое духовенство и польская шляхта, готовясь къ мятежу, всѣ средства отдавали на дѣло возстанія, такъ что костелы оставались долго безъ ремонта, и пришли въ полуразрушенное состояніе. Разоренные мятежомъ помѣшники также не могли удѣлить что-либо изъ своихъ средствъ на ремонтъ этихъ громадныхъ зданій, а нѣкоторые даже способствовали и разрушенію ихъ. Такъ, Балинградскій костелъ, огромный, каменный, подвергся полному разграбленію со стороны ближайшаго помѣщика католика Старовекаго, который весь годный матеріалъ изъ этого костела употребилъ на постройку холодныхъ строеній въ своемъ имѣніи, и отъ него въ настоящее время осталась всего часть стѣнъ да груды мусора, хотя костелъ этотъ былъ въ вѣдѣніи католическаго духовенства съ 1865 года, и оно имѣло полную возможность его ремонтировать. Та же участь ждала, несомнѣнно, и другіе костелы, если бы они не были обращены въ православные храмы послѣ перехода въ православіе, хотя и небольшого числа, мѣстнаго католическаго населенія.

Мысль о переходѣ въ православіе въ населеніи этой мѣстности заронилъ мѣстный воинскій начальникъ князь Хованскій, видѣвшій, съ какою радостію въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладающее населеніе православное, бѣлоруссы-католики возвращаются къ древней вѣрѣ своихъ отцовъ. Посѣщая волостныя правленія, князь рассказывалъ объ этомъ мѣстному населенію, среди котораго и нашлись люди, пожелавшіе послѣдовать примѣру своихъ единоумениковъ. Видя, что въ краѣ водворяется твердая православная русская власть, а съ другой стороны, возмущенные поступками своихъ ксендзовъ, бросившихъ свои костелы, осквернившихъ ихъ обращеніемъ

*) Подъ такимъ скромнымъ заглавіемъ напечатана статья «Православнаго Бѣлорусса» въ «Окрнинахъ Россіи» (№ 15 и 23) с. г. Статья эта изобилуетъ фактами и показываетъ, что авторъ ея—весьма близко знакомъ съ вопросомъ, о которомъ онъ говоритъ. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ порекомендовать эту статью въ Вѣстникѣ. Искренняя при этомъ надежда наша въ томъ, чтобы вызвать обмѣнъ мыслей нашихъ читателей по данному вопросу.

въ склады оружія, военныхъ припасовъ, фуража и ушедшихъ въ мятежъ, увлекая и ихъ туда же, многие изъ католиковъ стали являться къ князю Хованскому съ заявленіемъ, что они желаютъ, чтобы упраздненные костелы были обращены въ церкви и къ нимъ назначены были священники. Когда изъяснившихъ присоединиться къ православію оказалось значительное число, то князь возбудилъ ходатайство объ устройствѣ, на мѣстѣ жительства присоединившихся, православныхъ приходо-дворъ.

Какъ епархіальное начальство, такъ военное и гражданское вѣдомства того времени твердо помнили, что этотъ край—ископи русской и православной и только ополченный и католический ксендзамъ, и что необходимо его дружными усилиями опять вернуть Россіи, сдѣлать русскимъ по духу и православнымъ по вѣрѣ. Съ радостію поэтому духовное вѣдомство откликнулось на предложеніе гражданского начальства и приняло эти, хоть и полуразрушенные, костелы въ свое вѣдѣніе. Испрошены были изъ Синода значительныя суммы на ихъ ремонтъ и утверждены штаты духовенства при нихъ. Такъ возникли православныя приходы въ Виленскомъ уѣздѣ.

Закаленное въ вѣковой борьбѣ за вѣру и народность, православное духовенство самоотверженно взялось за насажденіе православія въ этихъ новооткрытыхъ приходахъ, удаленныхъ одинъ отъ другого на значительное растояніе, окруженныхъ множествомъ костеловъ, съ почти сплошнымъ католическимъ населеніемъ. Простотой и ласковою обращеніемъ, отзывчивостію ко всякимъ нуждамъ народа, православное духовенство не только привлекало къ себѣ сердца своихъ прихожанъ, но и католиковъ, которые цѣлыми семьями охотно и добровольно присоединялись къ православной церкви, такъ что православіе не только утверждалось, но и распространялось.

Правда, въ то время католическое духовенство и польская шляхта притихли: они не проявляли своего фанатизма, не ставили прейяствій русскому дѣлу. Административная власть твердо проводила въ край русскія начала, оказывала всегда поддержку духовенству, оберегала православныхъ отъ насилій и обидъ со стороны католиковъ, строга преслѣдовала пропаганду католицизма среди православныхъ. Самъ блаженной памяти Императоръ Александръ II, проѣзжая черезъ Вильну въ 1867 году, сказалъ присоединившимся къ православію крестьянамъ, имѣвшимъ счастье предстать Его Величеству: „очень радъ васъ видѣть православными; увѣренъ, что вы перешли въ древнюю вѣру края съ убѣжденіемъ и искренно; знайте, что разъ принявшимъ православіе Я ни подъ какимъ видомъ не позволю и не допущу возвратиться въ католичество; знайте это и скажите это отъ Меня всѣмъ своимъ“. Эти слова Государя, въ распоряженію власти, были отпечатаны и вывѣшены на видныхъ мѣстахъ въ волостныхъ управленіяхъ. Они воодушевляли духовенство и побуж-

дали административную власть къ трудамъ по утвержденію въ край православія и русскихъ началъ—этого ископнаго достоянія мѣстнаго бѣло-русскаго населенія, разными насиліями ополченнаго и католическаго.

Съ увѣренностію можно сказать, что если бы русскія власти въ край слѣдовали завѣтамъ Царя Освободителя, если бы и до настоящаго времени шла такая же дружная работа администраціи съ духовенствомъ, то несомнѣнно, православіе утвердилось бы и распространилось настолько, что составило бы численное превосходство и не испытывало бы такихъ притѣсеній и насилій отъ католичества, какія стало испытывать теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Но, къ великому прискорбію, единодушная работа духовенства и администраціи по утверженію православія и русскихъ началъ въ край продолжалась недолго, всего около 3 лѣтъ.

Съ марта мѣсяца 1868 года генералъ-губернаторомъ въ край былъ назначенъ Потаповъ. Всѣ симпатіи этого администратора принадлежали полякамъ, костелу, ксендзамъ. Православной церкви онъ не любилъ, православныхъ священниковъ и русскихъ чиновниковъ преслѣдовалъ. Довольно указать на бывшаго тогда смотрителя Виленскаго духовнаго училища іеромонаха Смарагда, впоследствии епископа Ковенскаго, который за свою проповѣдь съ церковной кафедры о терпѣливомъ и твердомъ перенесеніи православными русскими людьми гоненій отъ католиковъ, подвергся преслѣдованію генералъ-губернатора и подъ конвоемъ жандармовъ высланъ былъ изъ края. Подобной же участи подвергались и другіе священники и чиновники, стоявшие твердо на стражѣ православія и русскихъ началъ.

Православное духовенство, сознавая свою зависимость отъ свѣтской власти, вынуждено было умѣрять дальнѣйшую свою дѣятельность. О чиновничествѣ и говорить нечего, оно просто перешло на сторону католичества и полонизма. Ксендзы и шляхта получили полную свободу дѣйствій. Правда, нѣкоторыя ограниченія политическаго и гражданскаго характера, съ которыми такъ или иначе должны были все-таки они считаться, не дозволяли легальной пропаганды католицизма и полонизма, но зато нелегальная пропаганда велась широко, открыто, при явномъ попустительствѣ русскихъ властей. Православное населеніе стало подвергаться гоненіямъ и бѣдствіямъ; подстрекаемые ксендзами, католики старались всѣми способами выжить православныхъ изъ деревни: травили своимъ скотомъ ихъ посѣвы, подвергали ихъ побоямъ и площадной брани, привлекали къ суду за всякое воровство, случившееся въ деревнѣ, стараясь въ немъ уличить непременно православнаго, хотя бы онъ былъ самый честный и правдивый человекъ. Никто православному не оказывалъ помощи въ нуждѣ; никто изъ католиковъ не шелъ къ нему въ кумовья, на похороны и проч. Въ волостномъ судѣ православный ока-

звался виновнымъ, такъ какъ сельскія власти были изъ католиковъ. Православные даже, какъ будто, лишены были гражданскихъ правъ: никто изъ нихъ не могъ разсчитывать, что его изберутъ старшиной, судьей, старостой и пр. Поляки-помѣщики на работы принимали православныхъ развѣ въ крайней нуждѣ, а если случалось православному напр. погорѣть, то никогда не было примѣра, чтобы чѣмъ-либо панъ помогъ ему, какъ онъ помогалъ католикамъ. Всякія ходатайства священниковъ за православныхъ передъ начальствомъ, всякія заступничества за нихъ передъ властями вызвали со стороны послѣднихъ только укоризны: «ваши православные, батюшка», говорили обыкновенно они, «всѣ пьяницы, воры, мошенники и не стоятъ того, чтобы имъ оказывать какую-либо помощь или поддержку». Такое мнѣніе о православныхъ сложилось у властей, благодаря клеветѣ на нихъ ксендзовъ и шляхты, которые незнающимъ прошлаго русскимъ властямъ толковали о своихъ правахъ, кричали о невинномъ угнетеніи, разыгрывая въ то же время роль жертвы, которой будто запрещено даже славить Бога на родномъ языкѣ и говорить что либо въ свою защиту. Русскія власти, поэтому, начиная отъ высшей администраціи, часто бывали въ большой пріязни съ ксендзами и шляхтой. Пользуясь этимъ, ксендзы и шляхта увѣряли населеніе, что русскому господству въ краѣ приходится конецъ, что настаетъ власть польская, кака была и до 1863 года, что церкви будутъ обращены въ костелы, а православнымъ необходимо будетъ возвратиться опять въ католичество, но что до времени они могутъ тайно отпирать свои религіозныя потребности въ костелѣ.

При такомъ страшномъ натискѣ со стороны католицизма, при явномъ сочувствіи ему русскихъ властей, юные, всего три года оставившіе костелъ, православные потянулись опять туда, можно сказать, почти всѣ,—поголовно, тайно ушли въ латинство. Въ костелахъ совершались надъ ними тайно всѣ таинства, ксендзы крестили дѣтей завѣдомо православныхъ родителей, исповѣдывали и причащали ихъ, вѣнчали, записывали въ разныя костельно-религіозныя общества, снабжали шкандлерами, иконами, уговаривая въ то же время подавать прошенія начальству о дозволеніи возвратиться въ латинство. Во всѣхъ приходахъ Виленскаго уѣзда не было ни одного православнаго, который бы не подавалъ объ этомъ прошенія сначала епархіальной и губернской властямъ, потомъ въ Синодъ, Сенатъ, оберъ-прокурору Синода, всѣмъ министрамъ, наконецъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Хотя ксендзы и знали, что на прошенія эти получаютъ отрицательные отвѣты, но побуждали православныхъ подавать прошенія съ цѣлью поддерживать въ нихъ надежды на возможность легальнаго перехода въ католичество и, слѣдовательно, необходимость до времени хотя и тайно исповѣдывать его, а главнымъ образомъ обратитъ вниманіе Государа и высшаго пра-

вительства на тяготивіе бѣлорускаго народа къ костелу и на тѣ угнетенія, какія будто бы причиняетъ ему православная церковь. Дѣлами по этимъ ходатайствамъ переполненъ архивъ Литовской Духовной Консисторіи.

Для возбужденія исключительно такого рода ходатайствъ въ Вильнѣ, при содѣйствіи католическаго духовенства, открылась специальная контора. Открылъ ее крестьянинъ Свенцянскаго уѣзда Ново Александровской волости Валуевичъ, челоуѣкъ очень ловкій, хотя и не получившій никакого образованія. Ксендзы сдѣлали эту контору настолько популярной и богатой, что Валуевичъ скоро выстроилъ свой каменный домъ вблизи каедральнаго костела (нынѣ принадлежащій г. Пшонуву), сталъ вращаться въ высшемъ кругу виленскаго общества, былъ даже принятъ въ домъ губернатора. Между тѣмъ въ конторѣ Валуевича совершались всѣ дѣла по соверщенію православныхъ въ католичество. Въ ней всегда можно было встрѣтить мѣстныхъ и совершенно незнакомыхъ ксендзовъ, которые тутъ же преподавали и всѣ таинства требующимъ: крестили, вѣнчали, исповѣдывали, причащали и проч. Тамъ же во множествѣ фабриковались и подложныя свидѣтельства за печатью консисторіи и подписями ея членовъ и секретаря о непринадлежности даннаго лица къ православной церкви, или же о дозволеніи ему исповѣдывать католичество. Преданный суду за подлогъ, Валуевичъ былъ лишенъ всѣхъ правъ и сосланъ въ Сибирь. Но рѣшенія своего судъ долго не могъ привести въ исполненіе, такъ какъ административная власть оказывала тому явное противодѣйствіе. На требованіе суда объ арестѣ Валуевича, губернаторъ предписывалъ свенцянскому исправнику, исправникъ приставу, приставъ уряднику, и въ концѣ дѣла возвращалось въ судъ неисполненнымъ, „за неразысканіемъ преступника“. А Валуевичъ между тѣмъ жилъ въ Вильнѣ, не стѣснясь бывалъ въ гостяхъ у губернатора и продолжалъ въ своей конторѣ обдѣлывать дѣла вмѣстѣ съ ксендзами по соверщенію православныхъ въ католичество. Выведенные изъ терпѣнія иные члены духовенства обращались къ своей власти, какъ напр. священникъ Быстрицкой церкви Павелъ Маркевичъ, рапортомъ прямо донесъ епархіальному начальству о продажности самого губернатора и всей администраціи, устроившей себѣ весьма доходную оброчную статью изъ новооткрытыхъ приходовъ.

Православное духовенство должно было употребить большое напряженіе силъ, проявить большую самоотверженность, чтобы привлечь къ православной вѣрѣ отпавшихъ отъ нея своихъ прихожанъ. Строгимъ исполненіемъ своего долга, безкорыстемъ, оно на первыхъ же порахъ завоевало себѣ симпатіи въ населеніи. Испововоль, понемногу, православные стали опять возвращаться къ православію: начали посѣщать церковь, совершать въ ней всѣ требы, упорствующихъ съ каждымъ годомъ становилось все менѣе и повсоду стали

совершаться духовенствомъ крестные ходы, торжественныя богослуженія, въ особенности въ храмовые праздники, внѣцерковныя собесѣдованія. устраивались чтенія съ святыми картинами и проч.

Правда, преслѣдуемые преобладающимъ католическимъ населеніемъ, враждебно настроеннымъ, православные не могли отстать отъ нѣкоторыхъ католическихъ обрядовъ и обычаевъ. Духовенство сознавало, что оно не можетъ въ столь короткое время и при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ утвердить ихъ въ православныя настолько, чтобы они были не только по внѣшности, но и по духу православными, но надѣялось сдѣлать твердыми, сознательными исповѣдниками православной вѣры молодое поколѣніе. Съ этой цѣлью повсюду въ приходяхъ открыты были церковныя школы, а въ нѣкоторыхъ особо женскія церковно-приходскія школы, въ которыхъ обучались дѣти исключительно православныя; воспитывались они на твердыхъ началахъ православной вѣры, знали православный катехизисъ, участвовали въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Но едва школы эти начали приходить въ благоустройство, едва завоевали себѣ симпатіи населенія, едва успѣли сдѣлать нѣсколько выпускъ учащихся, какъ поствѣдоваль Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 года о свободѣ вѣры.

Какъ только указъ 17 апрѣля 1905 г. появился въ газетахъ, ксендзы тотчасъ обнародовали его съ костельныхъ амвоновъ съ разными измышленными комментаріями, въ родѣ того, что Государь велитъ всѣмъ принимать католичество, а кто не приметъ, будетъ ослушникомъ царской власти и подвергнется преслѣдованію закона.

Никогда не ожидали для себя такой широкой свободы ксендзы, а потому самое появленіе указа 17 апрѣля объяснили народу такой легендой, будто Государыня, исповѣдуя сама р.-католическую вѣру, долго уговаривала, вмѣстѣ съ папой, Государя перейти въ католичество; наконецъ, Государь согласился, но предварительно рѣшилъ испытать, которая изъ религій—православная или католическая—лучше и болѣе предана Его Величеству. Переодѣвшись въ платье простого рабочаго, Государь пошелъ къ исповѣди сначала къ священнику, которому на духу сказала что намѣреваетъ совершить царевѣство. Священникъ одобрилъ это преступленіе. Тогда царь пошелъ къ ксендзу и ему сказалъ о томъ же. Ксендзъ пришелъ въ страшное негодованіе, осматривая его всякими проклятіями и, наложивъ тяжелую эпитимію, велѣлъ ему раскаяться въ своемъ зломъ умыслѣ и не приводить его въ исполненіе, подѣ страхомъ отлученія отъ костела и вѣчныхъ мукъ въ адѣ. Убѣдившись такимъ образомъ въ вѣрности и преданности католическаго духовенства и превосходствѣ католичества надъ православіемъ, Государь и самъ принявъ католичество, крестилъ наследника въ костелѣ и издалъ манифестъ 17 апрѣля, которымъ повелѣваетъ всѣмъ православнымъ переходить въ католичество, церкви съ ихъ имуществами пере-

давать ксендзамъ, а священниковъ, лишивъ жалованья и приходовъ, выслать изъ края, чтобы не смущали народъ неправильнымъ толкованіемъ царскаго манифеста.

Обнародовавъ съ церковнаго амвона и истолковавъ по-своему этотъ указъ, ксендзы свободно взились за пропаганду католицизма и совращеніе въ латинство православныхъ, заручившись предварительно согласіемъ на то мѣстныхъ властей. Такъ, въ настоящее время стало извѣстнымъ, что виленскій губернаторъ графъ Паленъ, послѣ опубликованія указа отъ 17 апрѣля, пригласивъ къ себѣ уѣздныхъ исправниковъ и земскихъ начальниковъ, приказалъ имъ вмѣшиваться въ борьбу ксендзовъ съ священниками и не препятствовать православнымъ переходить въ католичество. Въ свою очередь исправники по полиціи, а земскіе начальники по волостнымъ правленіямъ сдѣлали распоряженіе, чтобы пристава и сельскія власти не чинили ксендзамъ никакихъ препятствій. Этого было достаточно для того, чтобы фанатическое католическое духовенство и шляхта могли свободно приняты за пропаганду. Такъ какъ по кодексу нравственныхъ правилъ католической церкви «ad majorem papae gloriam» позволительны всякія средства, то въ ходъ были пущены: ложь, обманъ, клевета, проклятія, брань, всякаго рода насилія—побои, поджоги, угрозы, козунственные издѣательства надъ православіемъ, священниками, православными храмами и святынями...

Подъ предсѣдательствомъ самого епископа Ронпа составилась католическая партія, въ программу которой входило совращеніе православныхъ въ католичество, изгнаніе изъ края русскихъ чиновниковъ, помѣщиковъ, священниковъ, учителей, отнятіе православныхъ церквей и обращеніе ихъ въ костелы и восстановление господства полонизма и католицизма. Подѣ руководствомъ ксендзовъ въ каждомъ приходѣ составились польско-католическія боевыя дружины, имѣющія своей задачей фактическое исполненіе программы католической партіи. Тотчасъ по обнародованіи указа 17 апрѣля партія этихъ дружинниковъ разбрелась по деревнямъ, гдѣ только имѣлись православные жители, и до тѣхъ поръ находились въ нихъ, пока не получали отъ православныхъ согласія на переходъ въ католичество, или же хотя на внесеніе себя въ списокъ перешедшихъ. Совратившихся въ католичество тотчасъ отправляли въ ближайшій костелъ, гдѣ ихъ прежде всего приводили къ присягѣ на вѣрность папѣ и костелу, при чемъ, стоя въ костелѣ на колѣнахъ предъ Распятиемъ, они должны были клясться въ томъ, что „отрекаются отъ православной схизматичной вѣры и проклинаютъ ее, а также проклинаютъ своихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ, если кто-либо изъ нихъ останется въ православіи или когда-либо перейдетъ въ него.“ Затѣмъ совратенцы исповѣдывались и причащались и получали отъ ксендзовъ строгій наказъ, подѣ

угрозой страшныхъ проклятій, не посѣщать болѣе православной церкви и избѣгать всякой встрѣчи со священниками.

Твердые же исповѣдники православія подвергались разнаго рода насиліямъ: проклятіямъ, брани, угрозамъ и побоямъ. По ночамъ на ихъ домахъ прилеплялись объявленія, въ которыхъ имъ грозили смертью, если они останутся православными. Съ жалобами на насилія и подобнаго рода объявленія православные обращались къ своимъ приходскимъ священникамъ, а тѣ къ властямъ, но всё эти жалобы оставались администраціей безъ всякихъ послѣдствій: по нимъ даже не производились дознанія, а если и производились, то отъ нихъ же православные еще болѣе страдали. Только когда дружинники разгромили нѣсколько церквей, когда стали выбивать окна священникамъ, поджигать ихъ дома, присылать угрожающія письма о немедленномъ выѣздѣ изъ приходоѡвъ подъ угрозой смерти, тогда только власти стали посылать для охраны церквей воинскія команды, какъ въ Дукшты, Островецъ и проч., православное-же населеніе попрежнему оставалось беззащитнымъ и безправнымъ.

Мѣстныя-же власти скорѣе оказывали содѣйствіе ксендамъ, чѣмъ оберегали православныхъ отъ совращеній. Для примѣра можно указать на земскаго начальника 5 участка Виленскаго уѣзда, который, какъ извѣстно, устроилъ необычное торжество по случаю обнародованія указа 17 апрѣля. На пятый день пасхи, 21 апрѣля, онъ собралъ волостной сходъ съ участіемъ всѣхъ домохозяевъ, въ томъ числѣ и православныхъ, но не въ Выстрицѣ, гдѣ стоитъ волость и имѣется церковь, а въ Буйвидахъ, на костельной площади. Постѣ богослуженія въ костелѣ самъ земскій прочиталъ на площади указъ о свободѣ вѣры, съ поясненіемъ, что всё православные свободно могутъ переходить въ католичество. Тутъ же сдѣлано было постановленіе послать Государю телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподанническихъ чувствъ. Затѣмъ всѣмъ присутствующимъ предложены были даровые: водка, пиво, закуски. Когда-же получился отвѣтъ на телеграмму, то онъ во всѣхъ костелахъ читался такъ: „Государь благодаритъ всѣхъ за переходъ въ р.-католичество.“ Тотъ-же земскій объявилъ населенію, что если большая часть православныхъ перейдетъ въ католичество, то онъ исходатайствуетъ о передачѣ церквей ксендамъ и обращеніи ихъ въ костелы, велѣлъ о томъ подавать ему прошенія, которыя и передавалъ вышнимъ властямъ и даже въ Государственную Думу, обѣщая, въ случаѣ отказа, ходатайствовать о томъ лично предъ Государемъ. Помѣщикъ Драгоевскій, именующій себя графомъ, еще болѣе торжественностію обставилъ чтеніе этого указа, и чтобы придать этому торжеству санкцію правительственнаго распоряженія, пригласилъ на него самого губернатора.

Въ то время, какъ дружинники работали по деревнямъ, въ костелахъ сидѣло по два, по три

ксендзы постороннихъ, которые совершали торжественныя богослуженія, руководили дружинниками и произносили зажигательныя проповѣди. Въ нихъ они высмѣивали священниковъ, глумились надъ обрядами православной церкви и концунствовали надъ православной вѣрой и православными святынями.

Въ оправданіе своего изувѣрства, ксендзы всегда ссылаются на догматiku абага Пероновъ, утвержденную папою въ качествѣ учебника по католическому богословію для университетовъ. Въ этомъ учебникѣ такъ изложено ученіе католичества о православной церкви. „Ceclesia schismaticorum synagoga est diabolorum; schismatici sunt filii diaboli; in eucharistia schismaticorum ipse sedet diabolus“...

И вотъ, чтобы поколебать преданность православію въ молодомъ поколѣніи, грамотномъ, знакомомъ съ вѣроученіемъ православной церкви и заблужденіяма католицизма, ксендзы въ своихъ проповѣдяхъ, съ костельныхъ амвоновъ, убѣждали, напр., католиковъ «не входить ни въ какія сношенія съ православными, пока они не обратятся въ католичество, такъ какъ общеніе съ ними—тяжкій грѣхъ, хуже чѣмъ сношеніе съ язычниками; если кто даже изъ любопытства зайдетъ въ православную церковь и будетъ присутствовать при богослуженіи въ ней, то совершитъ идолопоклонство, такъ какъ православный храмъ хуже еврейской синагоги: въ немъ вмѣсто иконъ висятъ еврейскія портреты. Православная вѣра—собачья вѣра, выкрикивалъ въ испусленіи ксендзъ, крестъ православный—поганый, понѣ смердитъ собакой, такъ какъ проповѣдуетъ собакою вѣру. Крестъ, иконы и другія изображенія православной церкви идольскія, а потому всякій, кто оказываетъ имъ уваженіе или поклоненіе, виновенъ въ идолопоклонствѣ. Мощи православныхъ святыхъ избѣжали тлѣнія потому, что прокляты папой, и земля ихъ не принимаетъ. Чудеса въ православной церкви совершаются дѣйствіями діавола, которому православные служатъ. Въ православной церкви нѣтъ священства; всѣ архiereи и священники православные не суть пастыри Христовой церкви, такъ какъ на нихъ нѣтъ благословенія папы, и они ему не повинуются, а потому въ православной церкви нѣтъ и таинствъ, а только язычскіе обряды; слѣдовательно, никто изъ православныхъ, какую бы праведную жизнь ни велъ, не можетъ заслужить спасенія на небѣ,—рай приготовленъ только для католиковъ, ключи отъ котораго на небѣ находятся у ап. Петра, а на землѣ у его преемника—папы. Христіаниномъ можетъ быть только тотъ, кто подчиняется папѣ, а кто не желаетъ быть подданнымъ папы, съ тѣми католики могутъ поступать, какъ съ мятежниками».

Такая изувѣрная проповѣдь льется изъ устъ католическаго духовенства вотъ уже почти два

года. Благодаря этому, католическое население, до сих поръ мирное, настроенное благожелательно и къ священникамъ и къ своимъ односельчанамъ православнымъ, стало враждебнымъ, озлобленнымъ, готовымъ на всякія насилія и изувѣрства.

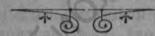
Что же удивительнаго, если почти все православное население Виленскаго уѣзда, неиспѣвшее еще достаточно окрѣпнуть въ вѣрѣ, благодаря такимъ натискамъ католицизма, при совершенномъ безучастіи интеллигентнаго православнаго русскаго населенія, явномъ подустительствѣ, а то и преступномъ содѣйствіи пропагандѣ русскихъ властей, совратилось въ католичество и даже грозитъ насильственно отнять церкви и обратить ихъ въ костелы. Объ этомъ въ настоящее время возбуждены ходатайства и католическимъ духовенствомъ и со стороны будто бы народа и предъ министерствомъ и въ Государственной Думѣ. Между тѣмъ при каждой изъ этихъ церквей осталось прихожанъ 200 — 400 душъ, которые изъявили рѣшительную готовность быть твердыми исповѣдниками православія, пока, конечно, они будутъ имѣть возможность отправлять свои религиозныя потребности въ православныхъ храмахъ. При томъ же духовенство въ 1865 году приняло эти храмы съ ихъ имуществомъ въ крайне плохомъ состояніи, какъ сказано выше. Чтобы отремонтировать ихъ и содержать въ порядкѣ, нужны были огромныя средства. Правительствомъ только на первыхъ порахъ оказана была помощь духовенству, правда, довольно значительная, по восстановленію этихъ подуразрушенныхъ костеловъ, а дальнѣйшее ихъ благоустройство всецѣло легло на приходскихъ священниковъ. Прихожане по бѣдности и малочисленности не могли содержать въ порядкѣ такихъ огромныхъ зданий, и потому священники отправлялись сами лично то въ С.-Петербургъ, то въ Москву и другіе города Россіи за сборомъ пожертвованій, а то шпешемъ обращались къ разнымъ благотворителямъ и такимъ образомъ ежегодно собирали значительныя пожертвованія. Благодаря этому, церкви заново перестроены и до настоящаго времени находятся въ полномъ порядкѣ.

Это-то и возбуждаетъ алчные аппетиты католическаго духовенства, задавагоса мыслию завладѣть ими во чтобы то ни стало. Между тѣмъ костеловъ кругомъ много и ихъ вполне достаточно для удовлетворенія религиозныхъ потребностей мѣстнаго населенія. Кромѣ того, содержаніе такого множества костеловъ, въ особенности каменныхъ, громаднхъ по величинѣ, тяжелымъ бременемъ ложится на мизерный бюджетъ бѣднаго крестьянина. Тамъ, гдѣ выстроены огромные каменные костелы, какъ въ Гервятахъ, Лаваршкахъ, Тургеляхъ и пр. крестьянское населеніе разорилось окончательно, многіе продавали лошадей и коровъ, чтобы ввести, по требованію ксендза, назначенную имъ сумму на костелы.

Жаль этого добродушнаго землепашца-бѣло-русса, съ слабою степенью развитія національнаго

самосознанія, котораго ксендзы ополячивали и окатоличивали во все время своего владычества въ краѣ, продолжаютъ окатоличивать и теперь, послѣ присоединенія его къ единовѣрной и единоплеменной Россіи. Прискорбно будетъ видѣть, если русское правительство и народныя представители въ Государственной Думѣ, выслушавши представленія польскаго коло о правахъ католиковъ на эти церкви, безъ возраженій и защиты представителей отъ православнаго русскаго населенія края, согласятся на передачу ихъ католическому духовенству, которое съ такимъ фанатизмомъ старается насадить въ искони православномъ русскомъ краѣ польскій католицизмъ—какъ орудіе политической пропаганды.

„Окраины Россіи“

Архипастырское обозрѣніе Его Высокопреосвященствомъ, Никандромъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, церквей и приходо въ Литовской епархіи (1—7 іюня).

ОШМЯНСКІЙ УѢЗДЪ.

Согласно маршруту, Его Высокопреосвященство выѣхалъ изъ г. Вильны со скорымъ поѣздомъ Либаво-Роменской жел. дороги 1 іюня въ 11 ч. утра на ст. Соли, а оттуда въ м. Гольшаны. Архипастырю сопутствовали: Епарх наблюдаютъ святи. М. Пашкевичъ, мѣстный исправникъ г. Филиповъ, благочинный о. В. Юзвюкъ и др. лица.

Его Высокопреосвященствомъ была посѣщена находившаяся на пути стѣдованія *Кувейтовская церковь* (приписная къ Кревской); здѣсь Архипастырь былъ встрѣченъ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ, представителями мѣстнаго крестьянскаго общества, а въ церкви—святи. Кревской церкви о. В. Тяжеловымъ, который привѣтствовалъ Владыку рѣчью, въ коей указалъ на нелегкое положеніе мѣстныхъ православныхъ среди многочисленнаго фанатическаго р. католическаго населенія. Архипастырь, преподавъ собравшимся въ церкви наставленіе—быть твердыми въ вѣрѣ православной и не отступать отъ нея, не смотря ни на какія невгоды, благословилъ народъ.

Въ 5^{1/2} ч. вечера Его Высокопреосвященство прибылъ въ м. *Гольшаны*. При въѣздѣ въ мѣстечко, архипастырь былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ съ двумя священниками. Облечившись въ мантію, Владыка просѣдовать съ крестнымъ ходомъ чрезъ все мѣстечко къ самой церкви; въ мѣстечкѣ его привѣтствовали представители мѣстнаго еврейскаго общества. Гольшанская церковь была красиво убрана гирляндами изъ зелени и флагами; прямо противъ входныхъ воротъ устроена была изъ зелени арка, по срединѣ которой красовалось составленное изъ перевитыхъ зеленью буквъ слово: «Никандръ»; внутри церковь также красиво была убрана зеленью. Въ церкви архипастыря встрѣтилъ со св. крестомъ и св. водою мѣстный священникъ о. В. Юзвюкъ (онъ же и

мѣстный ошмянскій (благочинный) и пріѣхивъ его нѣжеслѣдующе рѣчь:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Да позволено будетъ мнѣ быть сегодня выразителемъ нашихъ чувствъ—скорбныхъ и радостныхъ, съ которыми мы пришли сюда. Съ изданіемъ закона 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданій, жить намъ здѣсь стало нелегко. Представители р.-католицизма преданмерно истолковали законъ о свободѣ совѣсти для своихъ цѣлей и свободу обратили въ насиліе. Иезуитское правило: цѣль оправдываетъ средства—получило широкое примѣненіе въ насильственныхъ обращеніяхъ православныхъ въ р.-католичество. Все пушено въ ходъ: лозь, клевета, обманъ, насмѣшки надъ православными святынями, св. угодниками, даже тѣмънами. Да, нѣбогда евреи и язычники распинали Христа, потому что они не вѣровали въ Него; теперь христіане дѣлаютъ тоже. Какъ назвать, какъ не распятіе Христа, такое грубое и неистовое насиліе, совершенное хотя бы въ нашемъ приходѣ, какъ разгромъ православной часовни, придорожнаго креста со св. иконой, бросаніе комями свѣга въ нашъ крестный ходъ 6 января 1906 г. и др. безобразія о которыхъ „не лѣтъ есть здѣ глаголати“! Подучилось какое то ненормальное явленіе: яко бы господствующее православіе оказалось на дѣлѣ угнетаемымъ и оскорбляемымъ. Вѣдѣствие такого давленія многіе простецы не устояли и ушли „на страну далече“. Но нѣтъ худа безъ добра, и медалъ имѣеть оборотную сторону. Плеведы отпали, осталось чистое, здоровое зерно! Владыко Святѣйшій! довольно посмотреть на неподдѣльную радость здѣсь присутствующихъ и на то усердіе, съ какимъ они встрѣчаютъ твое архіерейское вхожденіе въ нашу весь, чтобы судить, что это осталась чистая пшеница, что это настоящіе сыны православной церкви, выдержавшіе тяжелый искусъ; равнодушіе къ своей вѣрѣ смѣнилось у нихъ усердіемъ къ церкви и сознаніемъ своего православнаго бѣлорускаго происхожденія; у насъ образовалась церковная община. Благослови же, Владыко, насъ, чтобы мы могли крѣпко стоять за свою вѣру православную и народность русскую, чтобы и на дальнѣйшее время мы были „мудры яко змѣи и цѣлы яко голубіе“.

Послѣ обычной эктени и многолѣтій, архипастыръ обратился съ рѣчью къ народу и, напоминая ему первую и главную обязанность православнаго христіанина хранить нерушимо свою вѣру православную, хотя бы даже и пришлось пострадать за нее, указалъ на то, что законъ гражданскій ограждаетъ православныхъ отъ насилій, а поэтому, когда того потребуютъ обстоятельства, нужно обращаться къ защитѣ закона. Въ жизни своей православные не должны давать повода къ осужденію св. вѣры православной, но должны жить, какъ истинные послѣдователи Христовы—любить свой храмъ и чаще приходитъ сюда на молитву, быть честными, трудолюбивыми, не пьяницами, жить со всѣми въ мирѣ. Послѣ осмотра церкви, церковной ризницы и библиотеки, архипастыръ посѣтилъ мѣстнаго помѣщика г. Ягмина, гдѣ любезнымъ хозяиномъ былъ предложенъ обѣдъ. Послѣ обѣда архипастыръ посѣтилъ народное мужское училище, гдѣ былъ встрѣченъ участковымъ инспекторомъ г. Хрусевичемъ и учителемъ, встрѣтившимъ высокаго гостя хлѣбомъ-солью: въ классѣ Владыка слушалъ чтеніе дѣ-

тей по-русски. Затѣмъ, посѣтивъ женскую церковно-приходскую школу, гдѣ дѣвочки пропѣли нѣсколько церковныхъ пѣсенъ, архипастыръ возвратился къ помѣщику Ягмину, гдѣ и остался ночевать.

2 го іюня Его Высокопреосвященство прибыло въ 12 ч. дня въ м. *Боруню* и присутствовать на выпускномъ экзаменѣ въ церковно-учительской школѣ по св. Писанію и христіанскому правоученію. Послѣ экзамена Владыка преподалъ наставленіе оканчивающимъ въ этомъ году курсъ школы—помнить заветы св. церкви православной, подъ покровомъ которой они получили свое образованіе, и стараться проводить эти святые заветы въ своей жизни и дѣятельности. Въ 6 ч. вечера архипастыръ со славою прошелъ изъ своего помѣщенія въ большую церковь, гдѣ совершенно было всеобщее бдѣніе, и гдѣ на слѣдующій день имѣло быть полное освященіе церкви послѣ капитальнаго ремонта. На литію и поліелей все прибывшее духовенство—16 священниковъ, 5 дьяконовъ, во главѣ съ архипастыремъ, вышло на площадь предъ храмомъ, украшеннымъ гирляндами изъ зелени.

На слѣдующій день, 3-го іюня, въ 6 ч. утра была отслужена ранняя литургія въ малой Онуфрѣвской церкви. Съ 9 ч. утра, равно какъ и наканунѣ, стали прибывать крестные ходы изъ сосѣднихъ приходовъ съ многочисленными богомольцами. Много народа было уже наканунѣ, но къ началу освященія храма вся площадь была буквально покрыта крестьянскими тѣлгами и народомъ. Прекрасная солнечная тихая погода, какъ нельзя больше, способствовала торжеству! Въ 10 ч. утра архипастыръ такъ же, какъ и наканунѣ, прошелъ со славою въ церковь. Послѣ облаченія Владыки и сослужившихъ ему, открылись царскія врата, и начался чинъ освященія храма; крестный ходъ за модами былъ въ малую Онуфрѣвскую церковь. Послѣ освященія храма Владыка совершилъ Божественную литургію въ сослуженіи 8 священниковъ и 5 дьяконовъ. Послѣ чтенія Евангелія архипастыръ сказалъ пріидательное слово, а во время запричастна было произнесено поученіе съ церковной каюды святц. М. Пашкевичемъ о необходимости православнымъ блюсти свою вѣру и не уклоняться въ католичество, отступившее отъ чистаго ученія Христова. Поученіе закончилось всенароднымъ пѣніемъ „Подъ Твою милость...“ предъ чудотворнымъ образомъ Борунской Богоматери. Послѣ литургіи, во время благословенія народа и дѣлованія св. креста, богомольцамъ была роздана изданная для этого торжества брошюра: „Чудотворная икона Богоматери въ Боруняхъ“. По окончаніи богослуженія, въ 5½ ч. вечера Его Высокопреосвященству и всѣмъ прибывшимъ гостямъ былъ предложенъ въ актовомъ залѣ церковно-учительской школы обѣдъ. Во время обѣда провозглашена была здравица за Государя Императора, причѣмъ присутствующимъ былъ пропѣтъ народный гимнъ: „Боже, Царя храни“, а также—Его Высокопреосвященству и всѣмъ, почтившимъ своимъ присутствіемъ торжество, гостямъ. Въ 8½ ч. вечера въ томъ же актовомъ залѣ Борунской церковно-учительской школы состоялся музыкально-литературный вечеръ по особо составленной программѣ. Струннымъ оркестромъ изъ воспитанниковъ школы было исполнено нѣсколько музыкальных номеровъ—изъ оперы „Пиковая дама“, „Русланъ и Людмила“, „Парусь“ муз. Шуберта и др. Музыкаль-

ное исполненіе удостоилось одобренія Его Высочайшаго благоволенія и присутствовавшихъ.

4-го іюня, въ 9 ч. утра Архипастырѣ изъ Борунъ направился въ м. Вишнево, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ предъ церковью прихожанами, а въ церкви — мѣстнымъ священникомъ о. Н. Пшкковскимъ со св. крестомъ и св. водою. Послѣ обычныхъ молитвословій, преподавъ прихожанамъ благопожеланіе мира, любви и благодати Божіей, Владыка обратился къ народу со словомъ назиданія, увѣщавая и прося хранить св. вѣру православную, не поддаваться тѣмъ, которые, подобно Іудѣ-предателю, измѣнили св. вѣрѣ православной; жить по вѣрѣ — любить свой храмъ, почитать его, слушать здѣсь наставленія своего пастыря, помогать бѣднымъ и сиротамъ, жить въ мирѣ со всеми и съ иноверцами, тогда и Господь благословитъ ихъ и ихъ труды. Послѣ посвѣщенія училищъ — мужскаго народнаго и женскаго церковно-приходскаго — и дома священника, Владыка отбылъ въ м. Бакшты.

Во времени пріѣзда архипастыря въ м. Бакшты, Бакштанская церковь была переполнена народомъ; всѣ желавшіе встрѣтить архипастыря не вмѣщались въ церкви, стояли на порогахъ церковномъ. Послѣ обычной встрѣчи, Владыка въ своей рѣчи къ народу сказалъ приблизительно слѣдующее: «Миръ вамъ, православные, вашимъ семействамъ и вашимъ селамъ. Я радъ, что мнѣ довелось посѣтить и видѣть васъ. Вы здѣсь живете въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ ваши сосѣди: у васъ по сосѣдству мало р.-католиковъ, совращеній въ р.-католичество у васъ было немного. Не то у сосѣдей вашихъ... тамъ были отпаденія въ р.-католичество. Куда пошли эти несчастные? Они измѣнили заповѣдямъ Спасителя. Но одной вѣры еще недостаточно — нужна жизнь по заповѣдямъ Христовымъ. Слышно, что у васъ тутъ въ базарные дни многіе предаются пьянству. Это не хорошо: съ пьянствомъ соединяются обычно и другіе пороки — пьяный можетъ рѣшиться на все недоброе. Нужно бороться съ этимъ порокомъ, нужно завести общество трезвости, которое бы отучало народъ отъ пьянства. Вотъ у васъ и храмъ маломѣстителей и недостаточенъ для такого большого прихода: нужно вамъ позаботиться объ устройствѣ новаго каменнаго храма. Католики даже и въ небольшихъ своихъ приходахъ строятъ сами, безъ посторонней помощи, большіе каменные костелы. Для того, чтобы упорядочить это дѣло, нужно начать правильный сборъ пожертвованій, устройте у себя братство изъ благонадежныхъ людей, они сэберегутъ каждую вашу копѣйку и употребятъ на доброе дѣло. Братство же позаботится о вашихъ бѣдныхъ, вдовахъ и сиротахъ». Послѣ благословенія народа, съ раздачей крестиковъ и брошюръ, и послѣ осмотра церкви, Архипастырѣ посѣтилъ мужскую церковно-приходскую школу, затѣмъ — двухклассное министерское училище, гдѣ испытывалъ учащихся въ русскомъ и церковно-славянскомъ чтеніи. Посвѣщены были, затѣмъ, — старая Бакштанская церковь, за рѣкою, и женская церковно-приходская школа, гдѣ Владыка слушалъ пѣніе ученицъ, а также домъ священника, гдѣ Владыка и остался до слѣдующаго дня.

(Оконч. слѣдуетъ).

Мысли вслухъ.

Если вы хотите привести въ состояніе безумной ярости проживающихъ въ здѣшнемъ краѣ выходцевъ изъ Польши, напомнимъ имъ, что они здѣсь отнюдь не господа и хозяева, а только „колониеты“, отъѣздившіе на русско-литовскихъ хлѣбахъ, или называете русскія, литовскія и польскія губерніи, прилегающія къ Вислѣ, *Привислинскими* краемъ, а не царствомъ польскимъ.

Достаточно этого, чтобы „колониеты“ потерялъ всякій рассудокъ и яростно набросился на васъ. Тщетно вы будете ожидать отъ него какихъ-либо доказательствъ противнаго, ссылки на историческіе факты и т. п. Ничего этого „колониеты“ не дѣлаетъ. Онъ бросается на васъ съ зажмуренными глазами, какъ быкъ на красный плащъ пикадора.

Но въдъ и въ самомъ дѣлѣ: что можно сказать противъ перваго факта? Его такъ же невозможно отрицать, какъ нельзя ничего сказать противъ такихъ этнографическихъ эпитетовъ, какъ — нѣмецъ аккуратный, чудь бѣлоглазая, ляхъ безмозглый, половцы поганые и т. д.

Въдъ историческій фактъ таковъ: прекрасная Ядвига еще въ дѣтствѣ была обручена австрійскому князю Вильгельму. Но вотъ является Ягайло и перекупаетъ Ядвигу у Вильгельма за 200,000 червонцевъ.

Колонисты должны же признать, что будь прекрасная Ядвига болѣе стойка въ своихъ сердечныхъ симпатіяхъ и не позволь продавать себя за эти 200,000 червонцевъ — польской ноги не было бы въ здѣшнемъ краѣ!

Да и когда, собственно, разрѣшено является сюда ногамъ этимъ? — Въ XVI вѣкѣ. — Сколько паръ ихъ осмѣлилось явиться сюда? — Увы: И. Я. Спрогисъ по своимъ документамъ насчиталъ ихъ четыре пары, Е. Р. Романовъ, для витебскаго края, семь паръ!

Нельзя сказать, чтобы особенно много.

Но въдъ и всѣхъ-то собственно поляковъ въ Россіи не особенно много, и только одно національное легкомысліе можетъ считать ихъ десятками милліоновъ. Если бы волею судьбы эти дутые милліоны достались въ руки дядѣ — Михелю, онъ давнымъ давно уже скушалъ бы ихъ безслѣдно, — какъ сдѣлалъ это съ поморянами, полабами, лужичанами и многими множествомъ другихъ славянскихъ племенъ.

И говорили бы эти „десять милліоновъ“ по-нѣмецки, учились бы по-нѣмецки, и даже молились бы по-нѣмецки — какъ все это съ успѣхомъ продвѣиваютъ познанцы, на глазахъ у храбрыхъ Дмовскихъ, Стецкихъ, кс. Гралевскихъ, Сенкевичей и т. д.

И за сто лѣтъ (считая съ 1815 г.) не осталось бы и помину не только о царствѣ польскомъ, но и самое имя поляковъ встрѣчалось бы только въ историческихъ фоліантахъ, да на картѣ Европы рядомъ съ сладкою Помераніемъ фигурировала бы кака-нибудь кислая Цитронія или Висландія.

Только и всего.

Въ высшей степени смѣшонъ поэтому гнѣвъ здѣшнихъ польскихъ пришельцевъ на указаніе имъ ихъ истинной роли въ нашемъ краѣ. Въ высшей степени позорно поэтому и отношеніе ихъ къ здѣшнему коренному населенію, которое вскормило и вспоило ихъ на своей землѣ и спасло ихъ отъ уничтоженія нѣмцами.

Будьте же скромнѣе, господа колонисты! Сидите смирно и не забывайте своей скромной роли пришельцевъ.

Теперь время переоцѣнки цѣнностей, и вамъ болѣе чѣмъ кому-либо не слѣдуетъ забывать мудрой пословицы: „при началѣ дѣла о концѣ разсуждай“.

Вѣдь очень и очень возможно, что при вашей тактикѣ, или вѣрнѣе—безтактности, конецъ будетъ для васъ печальный...

Не менѣе нелѣпы притязанія поляковъ на наименованіе привислинскихъ губерній «царствомъ польскимъ».

Вѣдь въ чемъ тутъ суть дѣла? Въ титулѣ русскаго Императора, между сотней различныхъ названій, имѣются и такія: царь сибирскій, царь астраханскій, царь казанскій, царь грузинскій и т. д.

Но въ то время, какъ исторія сохранила намъ имена действительныхъ царей этихъ царствъ (Тамара грузинская, Кучумъ сибирскій, Эдигеръ казанскій и т. д.)—кого господа колонисты назовутъ намъ польскимъ царемъ? Легендарнаго Пяста, или умнаго Болеслава, Локотка, или кого изъ Сигизмундовъ, Казимировъ, Августовъ?—Нѣтъ: все это были или кметы—князья, или короли...

Не могъ быть царемъ и псевдо-круль польскій извѣстный Адамъ Чарторыйскій, бывшій „другъ“ имп. Александра I, подло измѣнившій потомъ его премнику уже въ 1831 году.

А разъ у поляковъ не было и нѣтъ царя во главѣ (прошу не принимать этого за каламбуръ), то о какомъ же царствѣ они мечтаютъ?

Вѣдь это абсурдъ!

Но прослѣдимъ этотъ вопросъ исторически.

Какъ извѣстно, во время своего существованія Польша, какъ государство, называлась „Рѣчь Посполита“, т. е. Республика—дѣло общественное.

Ни о какомъ „царствѣ“ ни въ одномъ документѣ нѣтъ никакого упоминанія. Впервые этотъ титулъ для *части* (замѣтите!) бывшей Польши употребленъ имп. Александромъ I въ его хартіи 16

ноября 1815 г., по которой „царство польское навсегда соединено съ Россійскою имперіей“.

Замѣчательно при этомъ то, что ни въ договорахъ Россіи съ Пруссіей и Австріей, ни въ актахъ вѣнскаго конгресса *нѣтъ* этого титула для присоединенной къ Россіи польской области, и даже въ заключительномъ актѣ конгресса находится лишь слѣдующія слова: „его величество *сообразно съ существующими* въ разсужденіи прочихъ его титуловъ *обычаемъ и порядкомъ*, присовокупить къ онимъ и титулъ царя польскаго“.

И только. Право, но не обязанность. И все дѣло это—дѣло внутренней политики русскаго императора.

Теперь извѣстно, что титулъ этотъ принять имп. Александромъ I подъ влияніемъ совѣтовъ кн. Чарторыйскаго, и принять, конечно, „сообразно съ существующими обычаемъ и порядкомъ“.

Кажется, теперь совершенно ясно, что предоставленіе польской области (части бывшей Польши), вошедшей въ составъ Россіи, наименованія „царство польское“ есть личный актъ доброй воли имп. Александра I—и никакъ не болѣе.

Лишне говорить, что государь этотъ поступилъ бы гораздо основательнѣе, если бы за этой областью оставилъ названіе княжества или герцогства варшавскаго, то-есть—того названія, которое далъ этой области ея основатель Наполеонъ I.

Но такъ хотѣлось полякамъ, окружающимъ Александра I. Это, все-таки, въ нѣкоторой степени льстило польскому гонору.

Но ничто не вѣчно подъ луною. И титулъ этотъ просуществовалъ всего-навсего 15 *лѣтъ*.

Самое интересное и характерное здѣсь то, что уничтожили его тѣ же самые поляки, которые такъ настойчиво его добивались.

Стоило только умереть основателю „царства польскаго“, какъ поляки уже подняли мятежъ. Первымъ актомъ этого мятежа было „сверженіе“ съ польскаго „престола“ императора Николая и всего дома Романовыхъ, происшедшее на варшавскомъ сеймѣ 13 янв. 1831 г. Крулемъ польскимъ былъ избранъ тотъ же пресловутый „другъ“ Александра I кн. Черторыйскій, такъ усердно хлопотавшій раньше о титулѣ „царство польское“.

Само собою разумѣется, что этимъ сумасброднымъ поступкомъ поляки собственноручно разорвали конституцію, дарованную имъ Александромъ I и сами же уничтожили „царство польское“. Русскіе государи съ тѣхъ поръ перестали, конечно, короноваться польскою короною въ Варшавѣ, ограничиваясь общею коронаціею въ Москвѣ.

Такова исторія этого титула.

Что же, слѣдовательно, представляетъ онъ изъ себя въ настоящее время? Да ничего: пустой звукъ, неимѣющей реальной основы, историческое воспоминаніе, не имѣющее реальнаго значенія...

Итакъ, изъ-за чего же вы сердитесь, г. колонисты?

Теперь возникаетъ вопросъ: почему же это въ настоящее время поляки вновь воспылали пламенную

любовью къ мертвому призраку и требуютъ пре-
слоную автономію въ предѣлахъ непремѣнно
бывшаго царства польскаго (15 ноября 1815 г.).

О, тутъ расчетъ очень тонкій.

Какъ извѣстно, имп. Александръ I въ первой
статьѣ своей хартіи заявилъ, что „царство поль-
ское навсегда соединено съ Россійской имперіей“.

Проектъ автономіи считаетъ, конечно, излиш-
нимъ говорить о нераздѣльности Россіи. Первый
его параграфъ гласитъ, что „территорія царства
польскаго опредѣляется предѣлами 1815 года и
должна остаться въ ея дѣлѣмъ нынѣшнемъ видѣ,
какъ будущая автономная Польша“.

А сдѣлано это для такого случая. Какъ ни по-
стыдно мало мы патриотичны, но все же и у насъ
могутъ возникнуть такіе вопросы: вы хотите ав-
тономіи царства *польскаго*?—Пожалуйте, сколько
угодно. Но такъ какъ вы хотите царства поль-
скаго, то не угодно-ли вамъ и ограничиться пре-
дѣлами только польскими, въ этнографическихъ
границахъ. И ни шагу далѣе!

Что же тогда получится? Русскіе люблинскій
и сѣдлецкій губерніи, которыхъ теперь поляки
такъ безжалостно тиранятъ, въ составъ Польши не
входятъ. Литовцы сувалской губерніи, предъ ко-
торыми поляки уже тренецуютъ, тоже не пойдутъ.
Мазуры, столь презираемые поляками за своеобраз-
ныя національныя черты, будутъ колебаться.

Кто же составитъ „царство польское“?—Да по-
ляки,—конечно, обоихъ законовъ, и римскаго и
моисеева. Въ минуту жизни трудную эти двѣ раз-
новидности, смертельно презирающія другъ дру-
га, конечно соединятся: поляки дадутъ евреямъ
право постоять у дверей ихъ парламента, а евреи
дадутъ полякамъ министра финансовъ и будутъ
чеканить монету—изъ варшавскаго серебра—се-
ребряную, изъ самоварнаго золота—золотую.

И вотъ идеальное, чисто-польское, царство
начнетъ царствовать.

Что мы, русскіе, можемъ имѣть противъ обра-
зованія такого „царства польскаго“?—Ровно ни-
чего! Живите, множитесь и наполняйте польскую
землю.

Начинаются полскіе сеймки и сеймы. И на-
чинается повтореніе того, что уже было.

А было вотъ что: изъ 55 своихъ сеймовъ въ
112 лѣтъ (1652—1764) поляки сорвали 48, и не
сорвали—семь. Были случаи, что сеймы срыва-
лись въ теченіе 20 лѣтъ подъ-рядъ, и жизнь го-
сударственная останавливалась. На 112 лѣтъ сей-
моваго правленія вообще приходится около 100
лѣтъ анархіи!).

Быстро превратятъ поляки свою свободу въ
анархію и теперь.

Но дядя Михель безпорядковъ не любитъ. Сей-
часъ два корпуса на Вислу, беретъ безъ выстрѣ-
ла Варшаву, и—*finis Poloniae!*

Пшеклентый москаль на этотъ разъ и паль-
цемъ не шевельнетъ на защиту Дмовскихъ и Гра-
дескихъ. Благодаримъ покорно, много довольны
вашей милостью. Сыты по горло!

Такъ рѣшится наконецъ польскій вопросъ и
рѣшится навѣки, запопадъ въ своемъ рѣшеніи
на сто лѣтъ, благодаря доброму за счетъ Россіи
создателю царства польскаго.

Понятно, что перепелкива быть съѣденными
нѣмцемъ въ качествѣ маленькаго бутерброда за
кружкой пива не можетъ улыбаться полякамъ. И
вотъ они стремятся вовлечь въ свою авантюру
Россію, захватывая въ предѣлы „царства польска-
го“ области русско-литовскія, судьба которыхъ для
Россіи не безразлична.

Съ безграничною наглостью, издѣваясь надъ
всеми святынями души русской, поляки вовсе не
прочъ оградили себя отъ нѣмцевъ русскими шты-
ками.

Благо къ этому не привыкать стать. Возьмите
вы хотя бы списки польскихъ хоругвей (полковъ)
за время войнъ XVI и XVII вв. Въ нихъ вы най-
дете сотни жолнеровъ изъ Бреста, Волыни, Сло-
нима, Пинска, Новогрудка, Лиды и другихъ рус-
скихъ городовъ, и только рѣдкія единицы изъ
земли ляхской. Стефанъ Баторій, какъ извѣстно,
боялся пускать впередъ польскія войска и пере-
дovou ратью у него были нѣмцы и венгерцы. Бо-
язнь эта вызывалась тѣмъ, что „польскія“ войска
состояли изъ русскихъ солдатъ, отъ которыхъ
опасались замѣны въ войнѣ съ русскими.

Чужими руками хотѣлось бы полякамъ загре-
бать жарь и теперь.

«Нов. Время» видитъ еще и другую причину
тому, что поляки вдругъ проявили такое пламен-
ное желаніе вновь возстановить царство польское
1815 г., такъ дѣтски-наивно разрушенное ими въ
1831 году.

По мнѣнію газеты, причина этому лежитъ въ
глубокихъ психологическихъ свойствахъ польской
шляхты. Поляки мечтаютъ не о польской Польшѣ,
не объ этнографической единицѣ польской, а о
воскрешеніи старой Польши, о господствѣ надъ
русскимъ народомъ.

Ни печальная судьба бывшаго польскаго госу-
дарства, ни онѣмченіе поляковъ въ Пруссіи, ни
жалкое положеніе польскаго народа въ настоящее
время—ничто не образумило легкомысленную на-
цію, и полякамъ все еще хочется сохранить хоть
нѣкоторую видимость старой польской государ-
ственности, имѣть хоть часть русской и литов-
ской страны въ зависимости и рабствѣ, поддер-
жать въ польскомъ народѣ сознаніе „правъ“ на
господство надъ русскими и литовцами. «Мы хотимъ
господства надъ русской и литовской землею! мы
господа надъ Русью!»—объявили поляки въ ли-
цѣ своихъ ходоатавъ объ автономіи.

Если теперь припомнить открытое заявленіе
поляковъ, что требованіе автономіи есть толь-
ко *первый шагъ* польской политики и что возста-

1) См. *Спарскій*, Автономія или федерация Спб. 1907.

новленіе царства польскаго 1815 г. составляетъ лишь *minimum* ихъ требованій, то не трудно по нять, къ чему въ дѣйствительности стремятся эти „господа Руси“: вѣдѣвъ за присоединеніемъ Холмщины и Сувалы послѣдуетъ *второй* шагъ — присоединеніе Подоліи и Бѣлостокской области вкупѣ съ Гродною, а потомъ *третій* — захватъ Литвы и т. д.

А такъ какъ человѣческому хотѣнію нѣтъ конца, то кто сможетъ сказать намъ — гдѣ пожелають остановить свои аппетиты будущіе „господа Руси“?

Во всякомъ случаѣ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что съ помощью „милліона“ агентовъ, съ спокойной совѣстью теперь кушающихъ казенный русскій пирогъ и въ то же время вездѣ, гдѣ только можно, готовящихъ гибель Россіи, поляки попытаются прихватить къ Польшѣ и Кіевъ, и Волынь, и Бѣлую Русь съ Смоленскомъ, и Балтику — если дядя Михель не воспрепятствуетъ.

Da ist der Hund begraben!

Къ счастью, все это шпшто на такую живую нитку, что конечныхъ польскихъ стремленій могутъ не видѣть только глупцы.

Правда, по старой памяти, поляки все еще зовутъ Москву дурною. Но мы напомнимъ имъ, что уже Петръ I въ 1706 г. въ Могилевѣ сдѣлалъ поправку къ этой кличкѣ, сказавъ, что „Москва была дурная“.

Гибель Польши, кажется, вполне доказала справедливость этой поправки...

Снимите же маски, наши будущіе „господа!“ Ими вы никого не обманете.

Желаемъ вамъ всяческаго успѣха въ возстановленіи Польши, но въ ея этнографическихъ границахъ.

Мы тогда сразу избавимся отъ „милліона“. — по вашему счету, пановъ и подпанковъ, занимающихъ у насъ вынѣ мѣста очень и очень злачныя; избавимся отъ налетѣвшей на насъ саранчи — колонистовъ, отѣввшихъ на нашихъ хлѣбахъ и теперь нахально выголяющихъ насъ изъ нашей хаты; избавимся отъ польскихъ ксендзовъ, съ ихъ изступленною проповѣдью ненависти ко всему русскому; избавимъ свой бюджетъ отъ расходованія 40 милліоновъ на оккупацию привислинскаго края и т. д.

Скатертью вамъ дорога!

Даже при „неслыханномъ отсутствіи патриотизма“ у насъ, мы все же не забудемъ завѣта Карамзина, который писать слѣдующее имп. Александру I, мечтавшему вновь отдать Польшѣ западно-русскія и литовскія области: „*Воземтеполювие* Польши въ старыхъ ея предѣлахъ будетъ *надеждою* Россіи. *Никогда* поляки не будутъ намъ ни братьями, ни союзниками“...

Это писалось въ 1819 году.

Не забудемъ мы и завѣта Влад. Соловьева. «Вѣдѣшняго примиренія съ Польшей, говорилъ онъ, у насъ *быть не можетъ*. Нельзя сойтись съ

поляками ни на государственной, ни на социаль-ной почвѣ».

Это сказано десять лѣтъ тому назадъ.

И эти завѣты даны намъ идеальнѣйшими гуманистами...

Б. Л. И — цкій.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Ошмянскій у., Вилен губ. Въ газ. „Вил. Вѣст.“ (№ 1223) напечатана корреспонденція изъ дер. Гуторовщины, Ошм. у., Куцевичской волости, рисуемая живыми чертами фактъ фанатичной настроенности мѣстныхъ р.-католиковъ къ православнымъ своимъ сосѣдямъ, и именно послѣ выхода манифеста о свободѣ вѣроисповѣданій, который ксендзы повсемѣстно истолковали въ томъ смыслѣ, что всѣ православные должны переходить въ р.-католичество. По крайней мѣрѣ, ихъ пасомые по всему, напр., Ошмянскому уѣзду стали говорить православнымъ олендеревенцамъ:

— Теперь по манифесту вы должны перейти въ нашу вѣру.

Толпа являлась въ дома православныхъ и требовала перехода въ р.-католичество, угрожая разореніемъ хозяйства, побоями, выдѣленіемъ или изгнаніемъ изъ деревни.

— Теперь скоро отъ васъ всѣ земли отымутъ и все передадутъ польскому королю (?!), а русскихъ и залаху не будетъ!

Вотъ вамъ образецъ, какъ легко жить православною среди католиковъ.

Крестьянинъ Николай Утковскій живетъ въ дер. Гуторовщинѣ. Только онъ да семья его — православные.

Деревенцы еще въ прошломъ году потребовали отъ него, чтобы онъ переходилъ въ р.-католичество, или уходилъ изъ деревни.

— Уходи отсюда зачѣмъ тебѣ среди насъ быть другой вѣры?

Утковскій не согласился.

Тогда деревенцы сломали изгородь около его огорода и около полосы въ яровомъ полѣ и растаскали по домамъ жерди и колья. Затѣмъ выгнали скотъ на полосу и въ огородъ и все истребили.

Утковскій и послѣ того не соглашался переходить въ другую вѣру.

Тогда сосѣди его выгнали изъ стада корову «схизматика» и стали наносить побои, причѣмъ переломали ей ногу и выбили глазъ.

Утковскій послѣ того долженъ былъ пасти корову на веревкѣ въ огородѣ. Но этимъ все-таки Утковскаго не заставили оставить свою вѣру.

И вотъ 7 мая с. г. толпа деревенцевъ пошла на послѣднее средство. Явилось 5—6 человекъ къ хатѣ Утковскаго и стали бить его дѣтей, сидѣвшихъ на заваленкахъ.

Дѣти стали плакать.

Утковскій открылъ двери хаты и сказалъ:
— Зачѣмъ въ малыхъ дѣтей бьете?

А они, ни слова не говоря, взяли палки и камни и ворвались въ хату и стали наносить побои Утковскому. Послѣдній ужалъ на полѣ, обливаясь кровью. Били съ остревнѣніемъ и конечно убили бы, если бы не подошли сторонніе люди.

Пріѣхалъ слѣдователь, напѣли побои «легкими», передали дѣло уѣздному члену. Деревенцы сложились и наняли адвоката изъ г. Опшмянъ—еврея. Тотъ поставилъ дѣло такъ, что Утковскаго билъ только глухонѣмой (пришедшій съ толпой), а глухонѣмой не отвѣчаетъ. Свидѣтели все это подтвердили и виновные не наказаны.

Утковскій неоднократно жаловался и въ волостное правленіе за потравы, но ничего не выходило. Дѣло въ томъ, что для освидѣтельствования потравъ на мѣстѣ нужно взять старосту и понятыхъ. Староста и понятые—католики и конечно ити къ Утковскому не соглашаются. Пойдетъ Утковскій жаловаться къ земскому начальнику, а тотъ отсылаетъ его къ старшинѣ, а старшина, въ свою очередь, отсылаетъ къ старостѣ**.

Къ этому корреспондентъ прибавляетъ: «Намъ кажется, что, при всякаго рода гоненіяхъ подобнаго рода, прежде всего должно привлечь къ отвѣту ксенда: онъ—хозяйинъ религіозной жизни, среди деревенцевъ, онъ держитъ всѣхъ ихъ въ «ежевыхъ рукавицахъ», и разъ подобнаго рода явленія происходятъ (безъ сомнѣній съ вѣдома ксенда) на религіозной почвѣ, то онъ и долженъ повліять на насомыхъ и прекратить религіозную распрю».

Заключеніе автора этой корреспонденціи очень практично рѣшаетъ вопросъ, и, конечно, разъ дѣло коснулось бы ксендовскаго карма, то сразу дѣло приняло бы другой оборотъ и въ данномъ случаѣ.

Но что сдѣлалъ мѣстный священникъ по данному дѣлу? Но какое участіе въ выясненіи этого дѣла приняла мѣстная община?... Тутъ молчаніе и медлительность—непримѣнны!..

** Сѣнно, Мог. губ. Недавно въ „Мог. Вѣст.“ было напечатано слѣдующее:

«Въ г. Сѣннѣ на Могилевской улицѣ, имѣется закрытое православное кладбище, на которомъ между прочими похороненъ, какъ гласитъ надпись на памятникѣ, настоятель сѣнненской Покровской церкви о. Семень Свидерскій. Въ 1901 г. рядомъ съ кладбищемъ еврей Берко Певзнеръ и Кононовичъ построили мукомольную мельницу, захвативъ самовольно заборомъ часть кладбища сажени въ двѣ. Затѣмъ въ 1906 г. ограда, будучи ветхой, развалилась и кладбище съ тѣхъ поръ превратилось въ выгонъ для скота. Такимъ образомъ, православные кладбище занято неподлежащими постройками и топчется скотомъ, не смотря на то, что уставомъ медицинской полиціи всякія стороннія постройки на кладбищахъ воспрещаются.

Больно это видѣть православному человѣку еще и потому, что имѣющееся въ Сѣннѣ также закрытое еврейское кладбище старательно оберегается, и на немъ недавно сдѣлана новая приличная ограда. Мѣстному духовенству и церковному старостѣ слѣдуетъ объ этомъ подумать хорошенько. Не мѣшаетъ также обратить на это дѣло свое вниманіе и мѣстной полиціи».

Такъ пишетъ корреспондентъ Могилевской оффиціозной газеты. И мы не сомнѣваемся, что дѣло именно такъ и обстоитъ. Но позволимъ себѣ спросить: почему же мѣстной причтѣ съ церковнымъ старостой не заботится о кладбище? Почему они въ томъ же 1901 году не привлекали къ отвѣтственности захватчиковъ кладбища?

Спрашивается: если нашъ народъ съ церковно-общественной организаціей не знакомится, то кто кромѣ причтовъ и церковныхъ старостъ долженъ блюсти церковные интересы?

Отвѣйте, пожалуйста, сѣнненскіе батюшки?

** Бѣлостокъ, Гродненской губ. Газета „Минск. Слово“ (№ 188) сообщаетъ слѣдующее. «На дняхъ газеты передавали со словъ кор—та „Вар. Днев.“ про случай на фабрикѣ Рихтера (въ Новомъ), гдѣ рабочіе поляки, склоняя своего товарища—православнаго, Тофילו, къ переходу въ р. католицизмъ, побуждали его къ этому сперва издѣвательствами, потомъ—угрозами и наконецъ—побоями.

Мартирологъ насилій рабочимъ полякамъ надъ рабочими-православными этимъ случаемъ, оказывается, не исчерпывается. На мукомольѣ Давидовскаго среди рабочихъ-поляковъ находились православный Николай Волошинскій. На дняхъ рабочіе-поляки заявляютъ ему, чтобы онъ убирался съ работы, такъ какъ съ нимъ они не желаютъ работать. Когда же Волошинскій отвѣтилъ, что оставить работу только тогда, когда его удалитъ хозяйинъ,—рабочіе пригрозили убить его. Понятно, что послѣ такого предупрежденія Волошинскому ничего не оттавалось дѣлать, какъ только уйти съ мельницы.

Это—факты изъ сферы малосознательной, рабочей. А вотъ они, эти факты, изъ сферы интеллигентной. По базарной улицѣ проходитъ православный крестный ходъ. Конка прекращаетъ движеніе. Находящаяся въ вагонахъ публика обнажаетъ головы. Исключеніе составляютъ двое: гласные-поляки изъ главарей городской думы. «Культурнѣйшіе изъ европейцевъ» (какъ себя величаютъ поляки) умышленно принимаютъ небрежныя позы и, не свима я шляпъ, поворачиваются къ процессіи спиною».

** Изъ Мог. губ. „Мог. Вѣст.“ (№ 145) напечаталъ слѣдующую корреспонденцію псаломщика А. И. Юркевича, рисующую, какъ обманываютъ наше бѣлорусское населеніе разные пройдохи—афонцы, спро-халдецы и др., хотя приходскіе священники должны знать сами и осведомить прихожанъ, что эти сборы не должны быть безъ особаго разрѣшенія высшей духовной власти, и зна-

чить, если бы такое разрѣшеніе было, то по поводу его было бы особое указаніе Св. Синода въ „Церк. Вѣдомостяхъ“.

«Въ марѣ мѣсяцѣ с. г. — пишетъ Ю. — какія-то двѣ незавѣтныя личности, одѣтыя въ подрясники и рясы, одна изъ нихъ съ іерейскимъ крестомъ на груди, свободно развѣзжали по захолустнымъ уголкамъ, климовичскаго уѣзда. Называя себя сирохалдейскимъ приходскимъ священникомъ и діакономъ, они посѣщали даже дома священниковъ. Судя по ихъ свободному объясненію на русскомъ языкѣ и по смѣлымъ приемамъ, можно было опредѣлить съ перваго взгляда, что это подозрительные люди, но.. уваженіе къ ихъ духовной одеждѣ удерживало отъ чрезмѣрнаго любопытства. Однако, одному священнику, къ которому въ домъ прибыла эта новоявленная „братія“, пришла мысль заинтересоваться порядкомъ и временемъ богослуженія въ Сирохалдеи и ихъ паспортными видами. Оказались, что видѣ имѣется только у діакона, и то съ какими-то турецкими письменами, а о санѣ его ничего ровно не сказано. На вопросъ же о времени совершенія литургіи назвавшийся священникомъ никакого рѣшительно не далъ отвѣта, и о. П. попросилъ ихъ немедленно же удалиться за предѣлы его прихода. Предупрежденіе священника не имѣло рѣшительно никакого значенія. На слѣдующій день они посѣтили отдаленную деревню прихода этого священника, и въ ней очень удачно начали выполнять свою экспроприаторскую миссію. Деревня, куда они прибыли, населена мѣщанами и крестьянами. Новоприбывшихъ „батьшекъ“ встрѣтили съ благоговѣніемъ, безъ капли подозрѣнія къ ихъ достоинству. Назвавшийся священникомъ, одѣвъ на себя епитрахиль сталъ ходить изъ дома въ домъ, предлагая слово, въ которомъ излагалась просьба о пожертвованіи на всевозможная св. мѣста, съ обѣщаніемъ всѣхъ небесныхъ благъ. Кошельки „батьшекъ“ стали еще съ большимъ усердіемъ наполняться съ того момента, какъ они пообѣщали деревенцамъ сообщиться съ патріархомъ Іерусалимскимъ о желаніи ихъ, деревенцевъ, принести посильное пожертвованіе. Между прочимъ, было „батьшками“ разъяснено, что пожертвованія на нужды св. земли опредѣляются жребіемъ, который будетъ брошенъ самимъ патріархомъ на св. гробъ Господень, и имъ же будетъ сообщенъ жребій, указывающій размѣръ взноса отъ того лица, кто пожелаетъ принести пожертвованіе. Въ обезпеченіе же предъявившему деньги чрезъ два дня будутъ высланы изъ Іерусалима фотографическія виды св. мѣсть на одной картинѣ большого формата. На это предложеніе однимъ жителемъ деревни было изъяснено согласіе. Онъ попросилъ сейчасъ же „батьшекъ“ зайти къ нему въ домъ. Въ домъ хозяинъ попросилъ „батьшекъ“ отслужить молебенъ. Но получилъ отъ „батьшки“ отказъ помолиться потому, де, что онъ съ собою невялъ „кадилыницы“ и, хотя хозяинъ втайнѣ заподозрилъ ихъ въ неблагонадеж-

ности, но во всякомъ случаѣ, по присущей вѣжливости къ духовнымъ особамъ, не рѣшился обнаруживать. Сговорившись съ „батьшками“ относительно пожертвованія и угостивъ, какъ щедрый хлѣбосоль, онъ разстался съ ними въ надеждѣ получить и жребій, и картину изъ самаго Іерусалима.

Дѣйствительно, чрезъ два дня являются эти самые представители отъ св. земли и заявляютъ, что патріархомъ Іерусалимскимъ брошенъ жребій на св. гробѣ Господнемъ, и вотъ рабу Божию М. свыше опредѣлено выслать 30 р. на покупку Евангелія въ церковь св. Гроба Господня, а также вотъ и общанная картина изъ св. града.

— А что-жъ, „батьюшка“, картина-то эта будетъ изъ св. града Іерусалима?

— Да, да, она сама эта картина и есть.

— А освящена она, „батьюшка“, аль нѣтъ?

— Нѣтъ, нѣтъ. Ее не нужно святить, она и такъ ужъ очень святая.

— А чего это, „батьюшка“, внизу подписано: „Кіевъ. Хромо-типолитографія“..

— Ахъ, какъ это ты не понимаешь. Она вѣдь чрезъ кіевского митрополита прислана, вотъ и написано такъ.

— Нельзя-ли „батьюшка“, снести мнѣ показать ее своему священнику?

— Большой, дѣтуска, грѣхъ, говорить вѣмъ. Нужно дѣлать такъ, чтобъ не знала твоя лѣвая рука, что дѣлаетъ правая. А теперь — до свиданія..

Конечно, и до сего дня было бы неизвѣстно про эти продѣлки, если бы мѣстному несломщику случайнымъ бывшему въ домѣ этого крестьянина при видѣ этой картины не пришлось разговариваться. Проходимцы строго воспретили разглашать про ихъ выходки, не постѣснялись наложить и проклятіе на перваго осмѣливаго наружить свою благотворительность. Такъ нѣтъ никакой возможности точно установить сумму, которая была щедро предложена на св. дѣло, а только на вопросъ о размѣрѣ пожертвованій отвѣчаютъ: «здорово цапнула!»

Изъ жизни Братствъ.

Велижское отдѣленіе Витеб. Св. [Владим. Братства. Витебское Епарх. Св.-Владимирское Братство въ послѣдніе годы обратило серьезное вниманіе на свои отдѣленія, призвавъ ихъ, какъ своей артеріи, къ совмѣстной работѣ. Участи этой, хотя и позже другихъ не избѣгло и Велижское отдѣле-

ніе Братства. Въ 20-хъ числахъ мая въ Велижѣ былъ командированъ членъ Совѣта Братства, священникъ о. Ѳ. Шеховцевъ. На устроенномъ совѣщаніи предположено для оживленія дѣятельности отдѣленія Братства, немедленно присутиить къ правильной организаціи братской лавки. Витебское Епархіальное Начальство потребовало изъять изъ употребленія при богослуженіи вино, масло и ладанъ, приобретаемыя у мѣстныхъ торговцевъ-евреевъ.

Кромѣ вина, масла и ладана мѣстная братская лавка имѣетъ быть въ достаточномъ количествѣ снабжена церковной утварью и ризницей. Сообщая объ этомъ свящ. Р. Альбицкій въ „Полоц. Е. Вѣд.“ (№ 14) выражаетъ увѣренность, что эти предметы найдутъ себѣ покупателей въ лицѣ мѣстныхъ крестьянъ, всегда усердныхъ къ храмамъ и готовыхъ притти къ намъ на помощь матеріальными жертвами. Крестьянинъ всегда охотѣе приобрететъ ту или иную вещь для храма, чѣмъ пожертвуетъ на нее деньги. И это весьма понятно: пожертвованныхъ денегъ, затерявшихся въ массѣ, онъ не видитъ, а приобретенная вещь у него предъ глазами.

Къ этому свящ. А. присовокупляетъ, что по его мнѣнію, въ первыхъ, весьма важно, чтобы братская лавка взяла въ свои руки торговлю книжнымъ отдѣломъ; этимъ она окажетъ большую услугу не только учащимся городскихъ учебныхъ заведеній, но (и это главнымъ образомъ) крестьянамъ. Сельскіе священники знаютъ, какъ безомощны въ этомъ отношеніи ихъ прихожане. Они съ охотой купили бы своимъ подросткамъ полезную книжку, особенно книжку святую (евангеліе, молитвенникъ), но гдѣ взять ее не знаютъ. Здѣсь же, въ этой лавкѣ, могли бы найти себѣ събытъ и полезныя брошюры. Было бы хорошо если бы лавка, въ видѣ бесплатной преміи, снабжала бы покупателей-крестьянъ дешевыми книжками и по преимуществу изданиями самого Братства.

Во 2-хъ было бы полезно, для обогащенія церковей утварью и ризницей, развозить товаръ по приходамъ. По опыту, сельскіе священники знаютъ, какъ храмы обогатились въ то время, когда въ приходы навѣзжали купцы съ церковными вещами: многія церкви приобрѣтали товаръ на крупныя суммы, и что всего важнѣе,—первыми покупателями являлись сами прихожане. Приѣдетъ бывало, торговецъ въ село въ праздничный день; посмотрятъ прихожане на товаръ, облюбуютъ ту или иную вещь, и покупаютъ кто отдѣльно, а кто въ складчину съ другими. При сочувствіи къ этому дѣлу священниковъ, такую торговлю можно было бы организовать самымъ лучшимъ образомъ. Кромѣ этого необходимо мелкій товаръ (иконы, крестики поминальныхъ книжекъ и проч.) развозить по деревнямъ, выбравъ для этого время болѣе свободное отъ крестьянскихъ работъ. Иное дѣло покупать товаръ въ лавкѣ, и иное у себя на дому; здѣсь всякую вещь посмотрѣшь, не сѣша, и къ

мѣсту ее примѣришь, и съ семьей посоветуешься, да и то надо сказать, что въ домѣ и койбѣка будто и дешево, дѣлать въ дорогѣ. Такой приѣздъ торговца въ глухую деревню былъ бы для нее праздничнымъ днемъ. Мы нерѣдко наблюдаемъ, съ какимъ нетерпѣніемъ девесенкія бабы ждутъ къ себѣ торговца-еврея съ нитками и иголками; привезетъ онъ товару на гривну, и бѣгутъ бабы въ ту хату, гдѣ онъ остановился. И это вполне естественно: деревенская жизнь такъ скучна, такъ однообразна, что подобное посѣщеніе уже составляетъ желанное развлеченіе. Какъ бы было бы кетати во время этой торговли бесплатно снабжать крестьянъ, а особенно ихъ дѣтей, книжками, иконками, крестиками. Здѣсь бы можно было предлагать крестьянамъ и подписной листъ отъ Братства. У нашего крестьянина есть охота и книжку купить, и картинку на стѣну повѣсить, но не имѣя разумнаго выбора, онъ обращается за этимъ къ книгошамъ, приобретаая у нихъ самыя глупыя вещи („Ерусалѣмъ Лазаревичъ“, или картинку: Какъ мыши кога хоронягъ). Способомъ, который я указывалъ, Братство придетъ на помощь нашему бѣдному, неразвитому мужичку и снабдитъ его предметами дешевыми, полезными и разумными.

Но если гдѣ, то въ особенности здѣсь, полезно вспомнить пословицу, что умъ хорошъ, а два лучше. Въ виду организаціи торговли мѣстной братской лавки, сельскимъ священникамъ необходимо помочь въ этомъ случаѣ Братству своею, добытою многолѣтнимъ трудомъ, опытностью. Сдѣлать это нужно не только изъ одного сочувствія къ доброму и святому дѣлу, но даже и изъ личныхъ матеріальныхъ расчетовъ, ибо весь доходъ, какой Братство приобретаетъ отъ торговли, оно отдаетъ на нужды же епархіи. Причѣмъ церковей уѣзда (по возможности въ полномъ составѣ), совместно съ церковными старостами, непременно нужно собраться въ уѣздный городъ и сообще обсудить это сложное и нелегкое дѣло, причѣмъ, имѣя въ виду, что уѣздная братская лавка будетъ, по всей вѣроятности, организована къ началу осени, собраніе это назначить въ самомъ непродолжительномъ времени. Конечно, на этомъ собраніи желательно присутствіе представителя Епархіальнаго Совѣта Братства.

Это сообщеніе «Пол. Еп. Вѣд.» обращаетъ вниманіе тѣмъ, что указываетъ всеѣмъ нашимъ Братствамъ края прекрасный примѣръ для подражанія. Но да не будетъ сдѣлано изъ сего важнаго дѣла исключительнаго коммерческаго предпріятія, дающаго Братству 25—50% барыша!..

Гродна. Въ „Грод. Е. Вѣд.“ (№ 25) къ свѣдѣнію духовенства епархіи напечатано, что гродн. епарх. начальствомъ назначено на 7 августа, когда предполагается торжественное празднованіе столѣтія Софійскаго собора въ г. Гроднѣ, епархіальный съѣздъ.

Депутатами на предстоящій епархіальный съѣздъ духовенства, согласно избранію, утверж-

дены 25 приходскихъ священниковъ—по одному отъ cadaго благочинія.

Означенному епарх. съѣзду предстоятъ хозяйственныя дѣла—Жировицкаго духовнаго училища, Виленскаго женскаго епархіальнаго училища, свѣчнаго завода и взаимопомогательной кассы духовенства. Сверхъ того, Епархіальный Училищный Совѣтъ представитъ съѣзду дѣло о постоянныхъ курсахъ цѣнія въ Гроднѣ и Консисторія—объ изданіи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Кромѣ того, на обсужденіе съѣзда имѣетъ быть передано Консисторіей дѣло сорока постановленій окружныхъ благочиническихъ съѣздовъ, изъ коихъ обращаютъ вниманіе слѣдующія: а) о несоблюденіи римско-католическими ксендзами законныхъ правилъ при переходѣ православныхъ въ католицизмъ; б) о разрѣшеніи православныхъ браковъ въ тѣхъ же степеняхъ, какія разрѣшаетъ латинская церковь; об изданіи молитвослова съ переводомъ на русскій языкъ (Дятловское благочиніе); в) испрашивать ли православнымъ разрѣшеніе на постановку крестовъ, когда римско-католики три уже года не соблюдаютъ Муравьевскихъ правилъ, ставятъ кресты и совершаютъ къ нимъ крестные ходы; г) объ организаціи порайонныхъ братствъ; д) объ уменьшеніи платы за пробѣльные листы съ 5 до 3 коп.; е) объ упраздненіи неофициальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей и вообще объ измѣненіи сего изданія; ж) организаціи скупки тчелинаго воска для надобности свѣчнаго завода; з) о притѣненіи православныхъ служащихъ въ польскихъ имѣніяхъ; и) объ агитаціи ксендзовъ въ православныхъ деревняхъ; к) о базарахъ въ праздники; л) о товарищескомъ судѣ чести среди духовенства; м) о законоучительствѣ въ начальныхъ училищахъ; н) о постепенной замѣнѣ штатныхъ псаломщиковъ вольнонаемными; о) объ организаціи приходской благотворительности; п) о *религіозно-православномъ укладѣ воспитанниковъ Литовской Духовной Семинаріи*; р) о замѣнѣ способа вознагражденія духовенства за требы вмѣсто поручной лабодарности; с) о приходскихъ совѣтахъ; т) о сокращеніи канцелярской переписки въ церковномъ производствѣ; у) о церковномъ богослуженіи, церковно-богослужебныхъ книгахъ и проч.

Какъ можно видѣть изъ приведеннаго перечня, вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію Гродненскаго епарх. съѣзда,—онъ долженъ быть весьма интереснымъ съ точки зрѣнія первостепенной важности тѣхъ вопросовъ, кои будутъ на немъ обсуждаться. Отъ души желаемъ успѣха въ предстоящей работѣ гродненскому епарх. съѣзду.

Для рѣшенія вопроса о дѣлахъ приходскихъ братствъ мѣстнымъ Благочиническимъ Совѣтамъ

предлагается пригласить въ Гродну отъ cadaго благочинническаго округа по 2—3 братчика изъ крестьянъ или землевладѣльцевъ.

Бирштанское Братство продолжаетъ и въ нынѣшнемъ году свою дѣятельность. Сюда прѣехали на нынѣшній сезонъ нѣкоторые люди, принимавшіе участіе въ дѣйствіяхъ Братства въ прошломъ году, и прѣехали не съ пустыми руками. М. С. Симонова, вдова генерала отъ-инфантеріи, привезла въ подарокъ церкви выносной подсвѣчникъ и три прекрасныя лампы къ мѣстнымъ образамъ; дочь ея М. А. Симонова пожертвовала въ церковь изящный коверъ; а А. Н. Спаская прекрасную икону св. Маріи Магдалины; А. В. Бѣлецкій привезъ даръ Лиг. Архіепископа Никандра двѣ цѣльныя иконы—Св. Троицы и Александра Невского. По поводу этихъ пожертвованій свят. о. Николай Пнѣквичъ въ воскресенье 17 іюня произнесъ проповѣдь, отмѣтивъ въ ней связь случайныхъ прихожанъ церкви съ ихъ храмомъ и указавъ въ ней на вниманіе Архипастыря къ Бирштанской церкви и ищущимъ въ ней духовнаго утѣшенія православнымъ больнымъ, съхвачшимся въ Бирштаны. Постъ обѣдня совершенно былъ благодарственный молебень.

На слѣдующей недѣлѣ состоялось общее собраніе Братства. Избраны члены Совѣта и состоялось постановленіе о помощи нуждающимся православнымъ и намѣченъ рядъ работъ, которыя нужно произвести въ церкви на братскій счетъ для ея благолѣпія. На этомъ собраніи постановлено сходиться братчикамъ почаще.

Къ 29 іюня образовался маленькій хоръ любителей церковнаго пѣнія, и въ этотъ день богомольцы слышали уже стройное пѣніе братскаго хора. Теперь примкнула къ двумъ насгонцимъ любителямъ церковнаго пѣнія и знающимъ его (В. П. Веселкина и О. Н. Сердюкова) еще одна—М. Н. Савченко. Можно разсчитывать, что и еще произойдетъ увеличеніе. Скромное начинаніе развѣется и увѣнчается успѣхомъ.

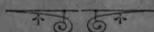
Дай, Богъ!

За редактора Г. Я. Кипріановичъ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ НОВЫЯ БРОШЮРЫ

А. В. Бѣлецкаго:

1) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Виленскаго Отдѣла Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Александра III, 26 февраля 1907 г. Цѣна 20 к.

2) Перемины въ русскомъ законодательствѣ о вѣрѣ и церкви православной, послѣдовавшія съ 17 апрѣля 1905 г. съ приложеніемъ свода дѣйствующихъ постановленій, ограждающихъ вѣру и православную церковь. Цѣна 10 коп.

3) Какъ папа римскій рѣшилъ вопросъ о языкѣ дополнительнаго богослуженія въ р.-католическихъ костелахъ Россіи. Цѣна 10 коп. съ пересылкой 12 коп.

— Можно выписывать отъ Автора чрезъ Редакцію „Вѣст. Вил. Прав. св.-Дух. Братства“, или чрезъ книжный магазинъ А. Г. Сыркина, г. Вильна.

Складъ кровельнаго желѣза

НАСЛѢДНИКОВЪ

СЕРГѢЯ САВВИЧА ЯКОВЛЕВА.

Каждый листъ снабженъ маркою

«СЕРГѢЯ ЯКОВЛЕВА».

ТАМЪ-ЖЕ

складъ двутавровыхъ желѣзныхъ

БАЛОКЪ.

Цѣны заводскія.

Контора ФЕЛИКСЪ ДЕСЛЕРЪ.

ВИЛЬНА, Садовая ул., соб. д. № 9—Телефонъ № 115.

ПРОГРАММА

журнала «Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовнаго Братства».

1) Оригинальныя статьи и замѣтки по насущнымъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни въ Россіи вообще и въ Северо-Западномъ краѣ въ особенности.

2) Обзоръ печати по тѣмъ-же вопросамъ.

3) Статьи по апологіи Православной Церкви и вѣры, по догматическому и сравнительному богословію.

4) Очерки изъ исторіи и археологіи Сѣв. Западнаго Края. Статьи и документы, излагающіе и разъясняющіе судьбы православія и русской народности въ этомъ краѣ, исторію братствъ, школъ и другихъ учреждений. Очерки народныхъ обычаевъ и суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ православной вѣры. Стихотворенія. Статьи педагогическаго характера.

5) Хроника церковно-общественной жизни Северо-Западнаго края. Статьи изъ жизни мѣстныхъ приходскихъ общинъ, школъ, братствъ, церковныхъ совѣтовъ, попечительствъ, церковно-свѣчныхъ заводовъ и складовъ и т. д. Некрологи.

6) Обмѣнъ мнѣніями между читателями „Вѣстника Виленскаго Православнаго Св.-Духовнаго Братства“ по поводу напечатанныхъ въ немъ статей. Думы пастырей и мірянъ надъ явленіями современной жизни въ формѣ дневниковъ, воспоминаній, небольшихъ замѣтокъ и т. п. Корреспонденціи по всемъ вопросамъ церковно-приходской практики.

Опроверженія ложныхъ извѣстій другихъ газетъ и журналовъ относительно событій и лицъ Северо-Западнаго края.

7) Библиографія. Краткія библиографическія замѣтки.

8) Общеполезныя свѣдѣнія по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству, садоводству и пр.

9) Юридическій отдѣлъ, въ которомъ редакция по мѣрѣ силъ будетъ давать совѣты и указанія на вопросы читателей (по преимуществу духовенства и крестьянъ).

10) Объявленія.

11) Приложенія: поученія, бесѣды, статьи для религіозно-нравственныхъ чтеній, брошюры, листки для народа и т. п.

Издательскій Комитетъ Братства: А. В. Бѣлецкій, свящ. М. М. Пашкевичъ, свящ. Д. Г. Модестовъ, Н. И. Лугинъ, Г. Я. Кипріяновичъ, Е. Р. Романовъ, М. И. Врублевскій.

Отв. Редакторъ Д. Довгалло.